

УДК 821.161.1-3-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
М91

*Книга создана по инициативе
и при поддержке Благотворительного фонда
Елены и Геннадия Тимченко*

Мурашова, Екатерина.
М91 Когда бабушка и дедушка были маленькими... /
Екатерина Мурашова, Наталья Майорова ; худож.:
Екатерина Бауман. – Санкт-Петербург : Поляндрия,
2018. – 80 с. : ил.
I. Майорова, Наталья

ISBN

© Мурашова Е. В., Майорова Н. О., 2018
© Бауман Е. А., иллюстрации, 2018
© Благотворительный фонд
Елены и Геннадия Тимченко, 2018
© ООО «Поляндрия», 2018

*Екатерина Мурашова,
Наталья Майорова*

КОГДА БАБУШКА И ДЕДУШКА БЫЛИ МАЛЕНЬКИМИ...

КНИГА ВТОРАЯ

*Художник
Екатерина Бауман*

Санкт-Петербург
Поляндрия
2018

ЛЕНТЫ, КРУЖЕВО, БОТИНКИ

Как-то утром восьмилетняя Лиза собиралась в школу и ворчала:

— И кто только эти колготки придумал! Тянешь их, тянешь, а они всё равно не надеваются. Какое-то издевательство над ребёнком!

Бабушка засмеялась:

— Мне бы твои заботы!

— Да? А ты, когда маленькая была, любила колготки надевать?

— Да я тогда знать не знала, что это такое.

Ответ Лизу удивил. Она целый день размышляла, а вечером подошла к бабушке и сказала:

— Что-то я ничего не понимаю. Ты что, жила в каменном веке? Нам учительница про него рассказывала. Тогда у людей ничего не было: ни телефонов, ни холодильников. Колготок, по-моему, тоже, одни звериные шкуры. Но ведь каменный век закончился давным-давно.

Девочка озадаченно смотрела на бабушку. Та обиделась:

— Неужели я так плохо выгляжу? Колготки, между прочим, появились совсем недавно. А ну-ка пойдём, покажу тебе кое-что.

Она привела Лизу в свою комнату и достала из шкафа большой альбом — красивый, с золотыми розами на красной обложке. И в этом альбоме — фотографии, старые, даже ещё не цветные.

Бабушка погладила обложку:

— В нём вся моя жизнь. Ты не поверишь, но раньше фотографии были только на бумаге, компьютеры ведь изобрели не так давно. Гляди, здесь мне три года.

— Ой, бабушка, — восхитилась внучка, — какая же ты хорошенькая, кудрявая! А какой жилетик смешной!

— Это, Лиза, не жилетик, а лифчик на пуговицах. Шили такие из простой ткани — сатина или ситца. А внизу у меня, видишь, резинки с застёжками, — это чтобы держались чулочки, их-то мы и носили вместо колготок.

Девочка посмотрела и подумала: «Нет уж, колготки, пожалуй, удобнее!»

— Ой, а мальчишки тоже такие штуки носили?

— И мальчишки носили, куда им деваться-то было?

Лиза давай хихикать. А бабушка:

— Вот и мы их дразнили зачем-то. А что смешного? Погляди лучше: это я в первый класс иду.

Лиза воскликнула:

— Ой, да это же я! Точно я! Только ленточки слишком узкие и фартук не кружевной и без оборок. Но зато беленький! Бабушка, ты не огорчайся, — так тоже красиво!

Бабушка ласково посмотрела сначала на фотографию, потом на внучку.

— А я всегда говорила, что ты в меня пошла. Насчёт оборок, погоди, будут и оборки. В школе главное — аккуратность! Так нас учили. Праздничный фартук — белый, на каждый день — чёрный. Форма коричневая, воротничок... Видишь воротничок?

— Вижу, тоже беленький.

— Так вот, его каждый вечер отпарывали, стирали, а то и крахмалили, чтобы не обвисал, и пришивали заново.

— Бабушка, и ты каждый день всё это делала?

— Ну... — Бабушке не очень хотелось признаваться, что она не всегда была мастерицей на все руки. — В первом классе я, конечно, ещё не

умела. Да и ленилась иногда, чего там. За моим воротничком следила мама. Но уже через год я начала стирать сама. Вот на этом снимке я как раз во втором классе. Смотри, тут и оборки появились.

— Ох, красота какая!

И верно, красота: новогодняя ёлка с игрушками, флажками и гирляндами. А рядом — девочка-принцесса. Пышные банты в косах, переливчатая юбка колоколом, белые гольфы и узенькие туфельки. Смотрит девочка прямо на Лизу и улыбается, будто хочет сказать: «Мы с тобой две принцессы, давай дружить!»

— Бабушка, бабушка, что за платье чудесное! А оно какого цвета? Лиза посмотрела на бабушку, а у той точно такая же улыбка, как у девочки на снимке.

— Розового. В то время все девочки мечтали о розовом капроновом платье. Мне его на Новый год подарили. И туфельки без перепонки — хоть и не на каблучках, но почти как у взрослых.

— И ты была настоящая красавица! Можно я дальше посмотрю? Ой! — Лиза перевернула страницу. — А что это за мишки лесные?

— Это мы с моим другом Саней во дворе гуляем. Нам здесь лет по пять.

— Бедненькие, как же вы так гулять-то могли?

И верно, было чему посочувствовать. Со снимка смотрели два колобка в меховых шубках и шапках, толстыми шарфами замотаны так, что только носы торчат. У одного поверх всего ещё и пуховая шаль повязана крест-накрест, а у второго шубка широким ремнём перетянута, пряжка на зимнем солнце так и сияет.

— Так вот и гуляли, — засмеялась бабушка и покачала головой. — Тогда таких лёгких удобных комбинезончиков, как сейчас, ещё не при-

думали, вот и надевали под цигейковую шубу вязанные кофты, тёплые штаны с начёсом, на голову — сперва платок, а потом уже шапку. Правда, эти шапки хоть и шили круглыми, а в уши всё равно вечно ветер задувал. Но ничего, и с горки катались, и снежных баб лепили — весело гуляли.

Лиза тоже засмеялась:

— Шапки — как у космонавтов!

— Да уж, в такой амуниции только в космос, вслед за Юрием Гагариным. Мне мама так и говорила, когда я не хотела шапку надевать. А валенки видишь? На них галоши резиновые.

— Ой-ой! А взрослые тоже в таких ходили?

— А как же! Правда, когда я подросла, уже сапожки начали носить. Красивые достать было трудно, у кого получалось — перед подружками щеголяли. А когда я уже в десятом классе была, знаешь, чем хвастались? Юбками-спиральями и туфлями «коровье копыто»!

— Чем-чем?

— А вот гляди.

И бабушка показала Лизе новую фотографию. На ней была уже не девочка, а взрослая девушка, но такая же весёлая и озорная. Раскачивается на качелях и хохочет, а широченная юбка шлейфом за ней летит. А туфельки, и правда, как настоящие копытца.

Лиза эту модель тотчас узнала — в современной-то моде она разбиралась.

— Ничего себе платформы! Здоровущие! Их что, уже тогда носили?

— Носили-носили. Нам тоже казалось, что их только что придумали. А на самом деле на таких платформах ещё в Средние века ходили. А может, и раньше.

— Вот это да! Знаешь, у нас в старших классах есть одна модница-премодница. Так я к ней подойду и скажу: «Привет! Ну, у тебя и туфли — прямо как в каменном веке!»

Лиза начала было смеяться, но вдруг притихла и протянула восхищённо:

— Как же это интересно — моду изучать! Все эти штучки...

— Ленты, кружева, ботинки... — подхватила бабушка.

— Точно! Так вот о чём это!

И бабушка с внучкой наперебой завели свою любимую старинную считалку:

Шла торговка мимо рынка,
 Спотыкнулась о корзинку.
 В этой маленькой корзинке
 Есть помада и духи,
 Ленты, кружева, ботинки —
 Что угодно для души?
 Что хотите, то берите,
 Губки бантиком держите,
 «Да» и «нет» не говорите,
 Чёрно с белым не берите...
 Вы поедете на бал?

*Задание
для бабушек
и дедушек:*

1. Рассмотрите вместе с ребёнком старые фотографии. Покажите детали одежды, назовите их.
2. Сделайте то же самое с современными фотографиями.
3. Если ребёнок маленький, назовите вместе с ним предметы одежды, которые на нём надеты. Если постарше, нарядите с ним куклу. Попробуйте одеть её по моде вашего детства.

«ПИШУ ТЕБЕ БУМАЖНОЕ ПИСЬМО...»

Был вечер, и вся семья ужинала на веранде. Бабушка с дедушкой очень любили, когда к ним приезжали дети и внуки, но случилось это не очень часто, всё-таки они жили в другом городе. — Вы представляете, — сказал папа, — сегодня утром я видел почтальона! Дед отложил вилку и удивлённо посмотрел на папу:

— Почтальона? Ну и что?

— Как что? Настоящего почтальона видел, с сумкой!

— Это я, почтальон Печкин, принёс записку про вашего мальчика, — захихикал Макс. Он как раз недавно пересматривал мультфильм про Простоквашино.

— Это он пенсию принёс, — объяснила бабушка, с нежностью глядя на Макса. Ей было трудно привыкнуть к тому, что внук, который вроде бы только родился, уже такой большой. В третий класс перешёл!

— А вам разве пенсию не на карту переводят? — спросила мама.

— Да мы собираемся это дело оформить, — с неохотой ответил дедушка, — но всё как-то недосуг.

— С почтальоном-то лучше, — подхватила бабушка. — С ним поговорить можно.

— Поразительно, — улыбнулся папа. — Я думал, почта ушла в прошлое, а она, оказывается, до сих пор работает!

— Вряд ли её когда-нибудь закроют, — рассудительно заметила мама. — Она ещё много для чего нужна. Правда, бумажных писем, наверное, уже не пишут.

— И очень плохо, — вздохнула бабушка. Её явно что-то расстроило. — Пойду-ка я полежу — голова болит. Вы без меня чай допивайте, не беспокойтесь.

Встала и ушла с веранды.

Без бабушки Макс сделалось неудобно. Взрослые о чём-то говорили, но он не слушал. «Как жалко, — думал мальчик, — что мы живём так далеко от бабушки с дедушкой, я же ничего о них не знаю. Обидно!»

Он потихоньку встал и вышел из-за стола.

В доме было темно, только вдалеке виднелась полоска света — в бабушкиной комнате горела лампа.

— Бабушка Нина, можно к тебе?

— Ой, Максюша, это ты, — обрадовалась бабушка. — Иди сюда скорее!

Она, укутавшись в цветную вязаную шаль, сидела у стола и перебирала какие-то бумаги.

— А что это?

Мальчик забрался в кресло и с любопытством уставился на листки, исписанные разными чернилами.

— Письма, Максюша, письма. Те самые, бумажные. Что-то захотелось перечитать.

— Ух, сколько!

— Так это за всю жизнь накопилось. Вот эти, — бабушка отложила в сторону стопку потрёпанных конвертов с картинками, — от подружек по пионерлагерю. Хороший был лагерь, на Чёрном море. «Орлёнок» назывался. Так крепко мы там подружились! Потом писали друг другу много лет. А с Машей до сих пор дружим. Только она писать больше не хочет. Звони, говорит, или давай по «Скайпу» свяжемся. А я не умею

У НАРОДНЫЕ ТЕЛЕФОНЫ

с ним управляться, пробовала — не выходит. Ох, не дружу я с нынешней техникой!

— Да это просто, бабушка, я тебя научу! Где твой смартфон или компьютер?

— Максик, погоди. Учитель ты хороший, верю, только ученица из меня бестолковая. Я телефоны эти современные никак толком не освою, вечно куда-то не туда нажимаю. Но с ними, конечно, удобнее, спорить не стану.

— Да, без телефона вообще никуда, — авторитетно заявил мальчик.
— А я помню время, когда мобильных не существовало, представляешь? И обычные-то телефоны были не у всех, да и те не такие, как сейчас, а с диском, без кнопочек. Поймай, я тебе сейчас покажу.

Бабушка встала из-за стола и, порывшись в шкафу, достала коробку, перевязанную шпагатом.

— Вот, храню на всякий случай. Выбросить рука не поднимается. Исправный ведь, — вздохнула она, — только безнадежно устаревший.

Аппарат оказался красивый: гладенький, ярко-сиреневого цвета, с большим прозрачным диском, в котором были прорезаны круглые дырочки. А под ними — выведенные по кругу буквы и цифры.

— Это телефон? — с сомнением спросил Макс.

Что-то похожее он видел в кино. Мальчик вообразил, что в сиреновом аппарате кроется нечто волшебное.

— Самый настоящий, — улыбнулась бабушка. — До того как его установили у нас дома, мы ходили звонить на почту, там телефон-автомат имелся. Даже в другой город можно было позвонить, но тут уж сурово: когда назначат разговор, тогда и приходи, хоть в три часа ночи. А слышно-то было еле-еле! И за тобой ещё люди стоят в длинной очереди, поторапливают. Ваше время, мол, истекло, заканчивайте разговор!

— Ой, ничего себе!

— Потому и писали друг другу письма. Длинные, подробные. Как романы. Бывало, всё-всё-всё о себе расскажешь. По «Скайпу» так разве можно?

— Бабушка, вот честно тебе говорю: можно по «Скайпу». Ты только не бойся его. А мама говорит, что, если бы у меня телефона не было, она бы с ума сошла. Как это, говорит, не знать, где ребёнок.

— Вот я так с ума и сходила, — сказала бабушка. — Папа твой шептун был мальчишка. Из школы придёт, портфель бросит — и усвистит, и нет его до ночи! Я жду-жду, а как стемнеет, иду искать.

— Вот! А сейчас бы позвонила, всего и делов! Это называется прогресс. Плохо, что ли?

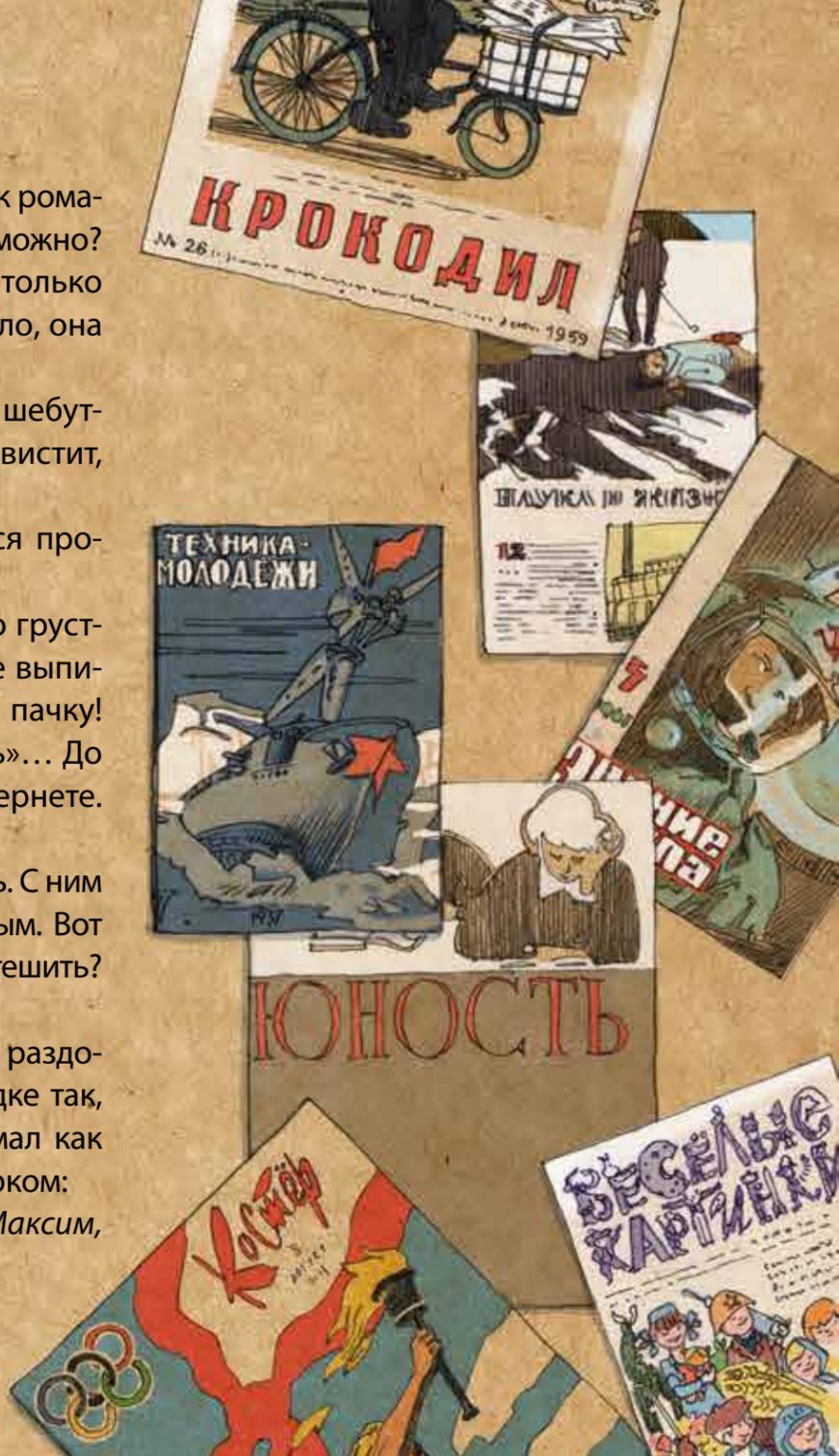
— Да я разве говорю, что плохо? Хорошо! Только мне немного грустно. Вот, к примеру, почта: газет и журналов сейчас почти никто не выписывает, это верно. А нам, помню, каждый день приносили целую пачку! «Литературная газета», «Костёр», «Знание — сила», «Наука и жизнь»... До чего я их любила, не передать! А теперь обо всём читают в интернете. И так, наверное, лучше, только чего-то не хватает.

Бабушка говорила, а Макс кивал и подбирал слова, чтобы ответить. С ним никто до сих пор так не разговаривал — на равных, как со взрослым. Вот это бабушка! Ни у кого такой нет. Только что же она грустит? Как её утешить?

Впрочем, скоро он сообразил, как.

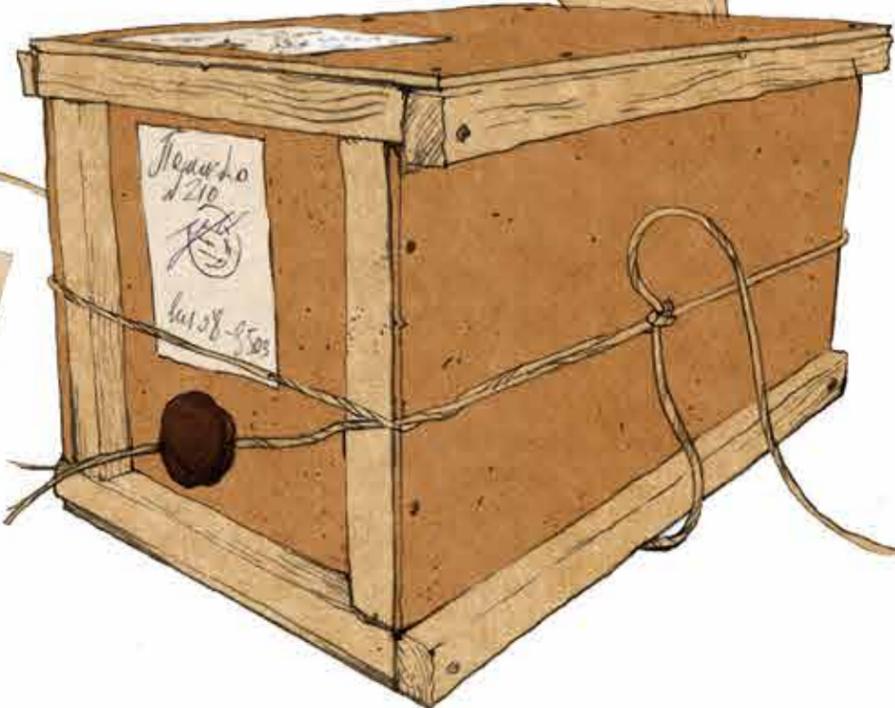
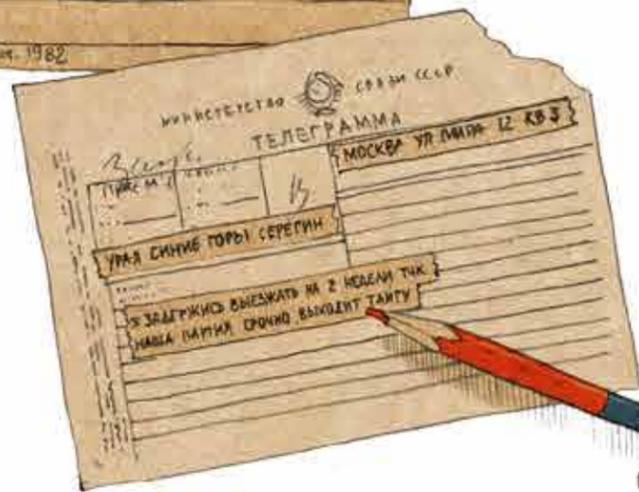
Наутро, когда бабушка с мамой отправились в магазин, мальчик раздобыл у деда бумагу и ручку, пошёл в сад, устроился в старой беседке так, чтобы никто не мешал, аккуратно положил на стол листок, подумал как следует, вспоминая правила грамматики, и вывел красивым почерком:

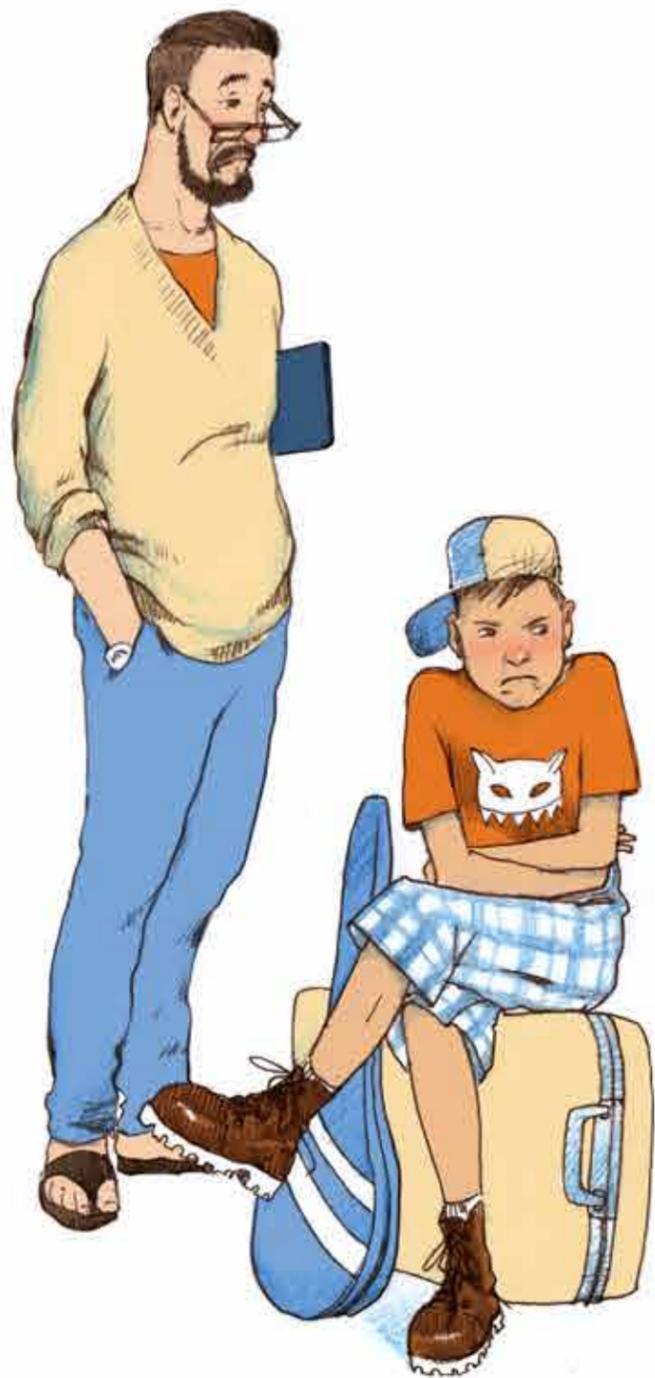
«Здравствуй, дорогая, милая бабушка Нина! Это я, твой внук Максим, пишу тебе бумажное письмо...»

*Задание
для бабушек
и дедушек:*

1. Вспомните, как изменились средства связи за последние пятнадцать–двадцать лет. Расскажите ребёнку о пейджерах и первых мобильных телефонах.
2. Расскажите, как сами писали письма в детстве и юности. Кто был вашим адресатом? Вы любили писать и получать письма?
3. Расскажите, какие газеты и журналы вы выписывали. Какие из них были самыми любимыми? Если в доме сохранились старые журналы, полистайте их с ребёнком.

И СОЛНЫШКО ЯРЧЕ, И ТРАВА ЗЕЛЕНЕЕ

Летом после пятого класса Саша Соколов ездил в лагерь отдыха. Целую смену там провёл — двадцать один день. Было неплохо, но скучновато. Саша — парень деловой: хотел и спортом позаниматься, и в кружках, и учёбу подтянуть, но ничего не вышло. Кружок в лагере был один — мягкой игрушки. Всю смену шили-шили медведя, так и не дошили. Про спорт сказали, что для этого есть специальные лагеря — олимпийского резерва, а тут вот тебе мяч, гоняй, если хочешь, на полянке. Зато каждый вечер — кино и танцы.

Вернувшись домой, Саша прямо с порога заявил папе:

— Ну ты мне и удружил!

— А что не так?

— Да всё так! Только ты говорил, что этот лагерь — суперкрутое место, что там будет здорово, а оказалось — ничего особенного.

— Не может быть! Я, правда, сам туда не ездил, но мне дед рассказывал. Он в этом лагере восемь лет подряд отдыхал, когда пионером был.

— Папа, послушай, что скажу: он был в каком-то другом лагере! — произнёс Саша громким внушительным шёпотом.

Папа даже немножко смутился:

— Кто ж мог подумать, что так всё изменится...

— Жизнь, папа, не стоит на месте. Эх, придётся мне завтра деда от дела отрывать.

— Это зачем?

— А как же? Должен ведь я узнать, как ему в том пионерском лагере отдыхалось!

Жил Сашин дед неподалёку — две остановки на автобусе. Каждое утро он выходил из дома в спортивном костюме и пробежал трусцой вокруг квартала. Потом принимал душ, садился за стол и до вечера писал мемуары.

Саша с кружкой чая в руках устроился в кресле напротив стола и спросил:

— Дед, ты в своей книжке до пионерлагеря уже дошёл?

— Уже давно дошёл и перешёл. А что такое?

— Расскажи, а? Прямо сейчас. Ужасно хочется послушать! Папа говорил, что ничего на свете лучше этого лагеря не было!

— Твой папа, — проворчал дед, — слишком восторженный парень. Когда я ему такое говорил? Другое дело, что раньше и трава была зеленее, и солнышко — ярче. Тебе что, не понравилось в лагере?

— Не-а. Ну то есть нормально было, но скучно.

— По утрам хоть поспать давали?

— Если бы! В полвосьмого будили этой дудкой, и бегом на линейку!

— Ясно. А конкурсов никаких не устраивали?

— Были какие-то, для малышни.

— Ага. Ну ладно, слушай про мой лагерь.

Дед покрутил мышкой, открыл на экране нужную страничку и начал читать.

Саша, честно сказать, немножко боялся, что снова заскучает, но ничуть не бывало. То ли дед — хороший писатель, то ли и правда интересное место описывал!

«Сосновый бор, зелёные луга, холодная мелкая речка. Утром над белыми деревянными корпусами звенит горн: «Подъём, подъём! На зарядку становись!»

И босиком по ледяной росе бегут ребята, растирая глаза, которые ни за что не хотят открываться, к площадке, где ждёт физрук, выспавшийся, бодрый и злой.

— Руки в стороны, ноги на ширине плеч! Вдох-выдох!

Сразу после зарядки — линейка. Подъём флага! Вожатые раздают задания на день:

— Первый отряд убирает территорию. Второй полным составом — за хворостом для костра! После тихого часа — “Весёлые старты”. Все собираемся здесь! И не забывайте: послезавтра конкурс строя и песни, у всех уже должны быть речовки!

Словом, день забит до отказа, ни минутки свободной. И хорошо! Если кому захочется захандрить — не выйдет, времени не хватит. А у нашего отряда сегодня ещё и дежурство по столовой.

На завтрак — пшённая каша и омлет. Вот интересно, почему дома у мамы омлет хоть и вкусный, но расплывается по сковородке, а этот высокий, прямо как торт? А можно добавки? Дежурным — можно!

Репетируем смотр строя и песни. Собравшись за корпусом, чеканим шаг, как солдаты: раз-два, раз-два!

Кто шагает дружно в ряд?
Пионерский наш отряд!
Песню за-пе-вай!

Песню выбрали хорошую: про орлят, которые учатся летать. Под неё так здорово шагается! Кажется, ещё немного — и взлетишь! Первое место будет наше, точно!

А вожатые во главе с физруком наверняка, как и в прошлом году, нарядятся в клоунские лохмотья и заявятся на смотр потешать честной народ. Будут шагать кто в лес, кто по дрова и отпускать разные шуточки. Они на это мастера!

Так, скоро “Весёлые старты”, а мы хотели ещё порепетировать номера для прощального концерта. Придётся этим на тихом часе заниматься. Главное, чтобы никто не заметил. Вожатый — с нами, вместе поём вполголоса песню о журавлёнке.

А вот уже и вечер, и после “Весёлых стартов” все устали. Извалялись в грязи, потому что пошёл дождь и трава стала скользкой. От смеха у всех разболелись животы. А впереди ещё вечерняя линейка, после неё — киносеанс. Сегодня “Новые приключения неуловимых” показывают. Любимый фильм! Все его, конечно, ещё зимой видели, но такое кино можно хоть сто раз смотреть.

Кино крутят на свежем воздухе, под большим навесом. Уже совсем темно. Прохладный ветерок залетает под навес, комары пицат, и видно, как за соснами поднимается туман. Когда после фильма расходимся по корпусам, в темноте непонятно, куда ступать. Трава холодная, и в ней наверняка притаилась какая-нибудь ночная нечисть. В заводи орут лягушки.

Ужасно хочется спать, но впереди самое интересное — страшилки! Синяя рука с красным кинжалом: “Девочка-девочка, отдай мои тапочки!” Но это ерунда, для маленьких. Мы ждём, когда уляжется и заведёт речь наш главный рассказчик. В каждой смене и в каждом корпусе есть

такой — великий умелец сочинять длинные страшные истории! Слушаем, затаив дыхание, пока сон совсем не одолеет — или рассказчика, или нас.

Вдруг невнятное бормотание:

— Ребята, а девчонок пойдём пастой мазать? Мы же хотели.

— Да ну, спать охота. Давайте завтра.

Спим. В темноте в нашу спальню бесшумно крадутся девчонки с тюбиками пасты...»

Вдруг Саша взвыл:

— Дед! У нас же всё то же самое было, кроме смотра этого! Даже пастой мазали! Но почему?

— Что — почему?

— Почему у вас было весело, а у нас — так себе?

— А я разве знаю?

— Ну правда, дед! Обидно же.

— И правда не знаю, Саша. Ну разве что... Вам и без лагеря вон сколько всего дано. Сейчас столько всего интересного — замучаешься выбирать, а мы были рады малому.

Дед подумал ещё немного и пожал плечами:

— А может, и не в этом дело. Наверное, просто в прежние времена и солнышко было ярче, и трава — зеленее.

*Задачи
для бабушек
и дедушек:*

1. Расскажите ребёнку о пионерских лагерях, о том, как они создавались. Вспомните о самых знаменитых — «Артеке», «Орлёнке».
2. Вспомните, какие лагеря были возле вашего города. В каком отдыхали вы сами? Что из жизни в пионерском лагере запомнилось больше всего? Если есть фотографии, рассмотрите их вместе с ребёнком.
3. Поговорите о том, как отдыхают дети в наше время. Бывал ли ребёнок в летних лагерях? Если да, пусть он расскажет о том, как там сейчас всё устроено.

БОТИНОК ДЕДА ИВАНА

В одной семье было два Ивана: дед Иван и внук Иван. Внуку — шесть. Дед постарше примерно раз в десять. Это значит шестьдесят — Ваня сам сосчитал. Он давно научился делить и умножать, ему ведь скоро в школу!

Но бывают задачи и потруднее. Пришёл как-то Ваня из поликлиники, сел в прихожей на табуретку и давай реветь.

Дед спросил:

— Иван, ты что, доктора испугался?

— Не-е-ет, деда, не испугался, — всхлипывая, ответил внук. — Мне, деда... Мне тебя-я-я жа-а-алко!

— Это почему же?

— Из-за уколов! Я один еле вытерпел, так больно было! А тебе-то, наверное, их сто тысяч ра-а-аз делали!

Дед только вздохнул. И правда, сколько этих уколов было на его веку! И не только уколов... Дело в том, что дедушка у Вани — инвалид, всю жизнь хромает и ходит с палочкой. И ботинки у него разные, один — обыкновенный, а другой — странный какой-то. Ване всегда казалось, что ботинок этот похож на танк. Однажды он даже попросил проиграть с ним. Дед не дал, и мальчик обиделся. Теперь он вспомнил об этом, и стало совестно. Ведь как же это, наверное, трудно — всю жизнь болеть!

— Ты, Иван, не горюй, — сказал дед. — Я же не горюю.

— Это потому, что ты сильный. Я, знаешь, деда, теперь вообще думаю, что ты герой!

— Герои людей спасают. Вот врачи, например, настоящие герои. Если бы не они, я бы умер!

— А как же так получилось, деда, что ты заболел?

— Эх, если б я один! Тогда многие болели... Давай-ка пойдём чаю нальём, я тебе и расскажу.

Пошли дед с внуком чай пить, а бабушка проворчала:

— Нашёл о чём рассказывать! Ребёнка пугать!

— А я считаю, давно пора было это сделать, — решительно вмешался папа. — В жизни всякое бывает.

— В те годы, когда я маленький был, ещё младше тебя, ходила по свету одна страшная болезнь. Заразная. Сперва ничего не замечаешь, а потом как поднимется жар и...

Дед умолк и нахмурился. Ваня ухватился обеими руками за кружку с чаем, будто это спасательный круг: ему стало страшно.

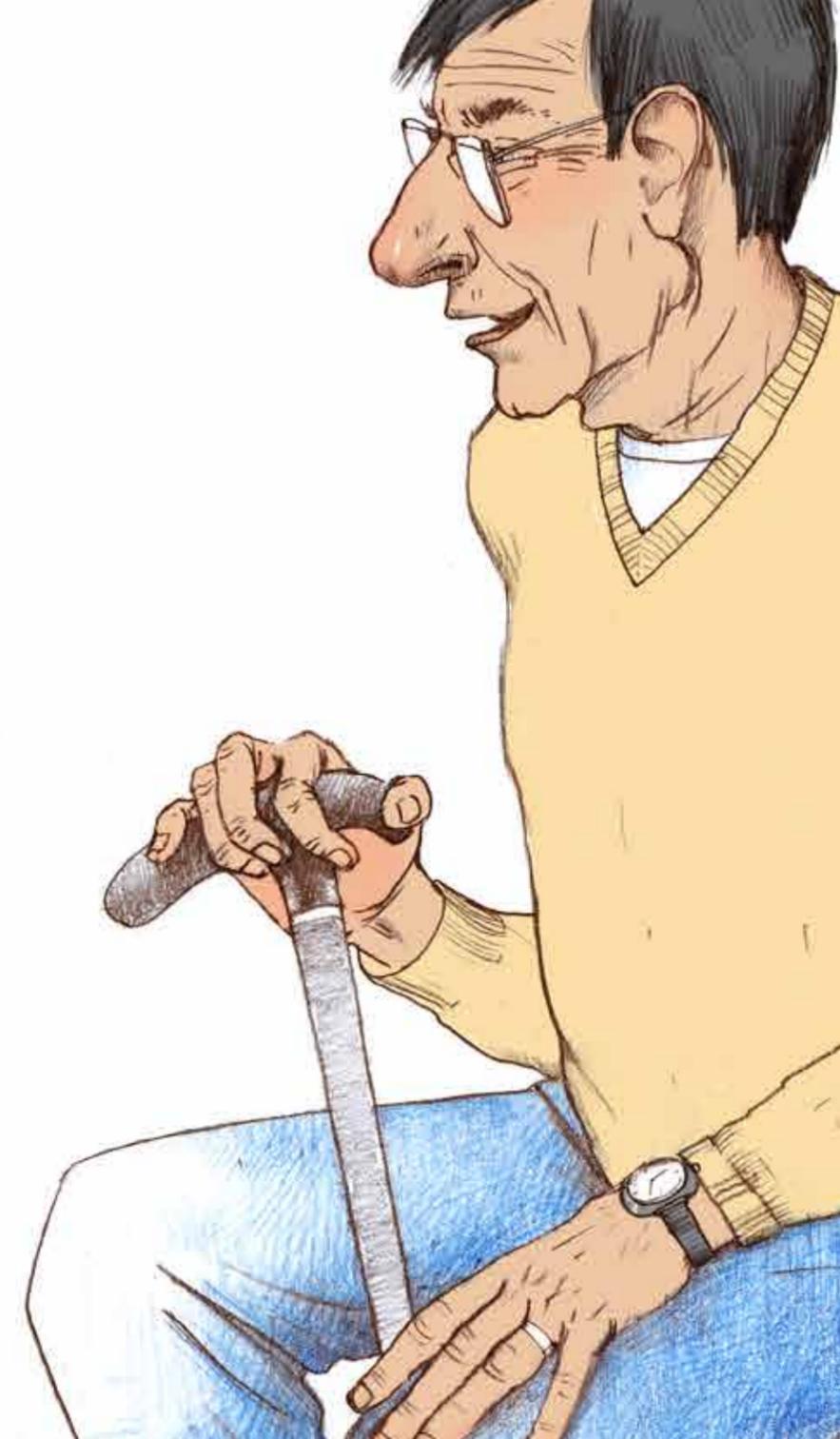
— ...И конец. Напала эта зараза на малых детей. Не было от неё спасения. Выжить — трудно, а здоровье вернуть — и вовсе невозможно. Только остаться калекой. Мне, считай, повезло, а видел бы ты, Ваня, других ребят... Так вот, называлась эта болезнь — полиомиелит.

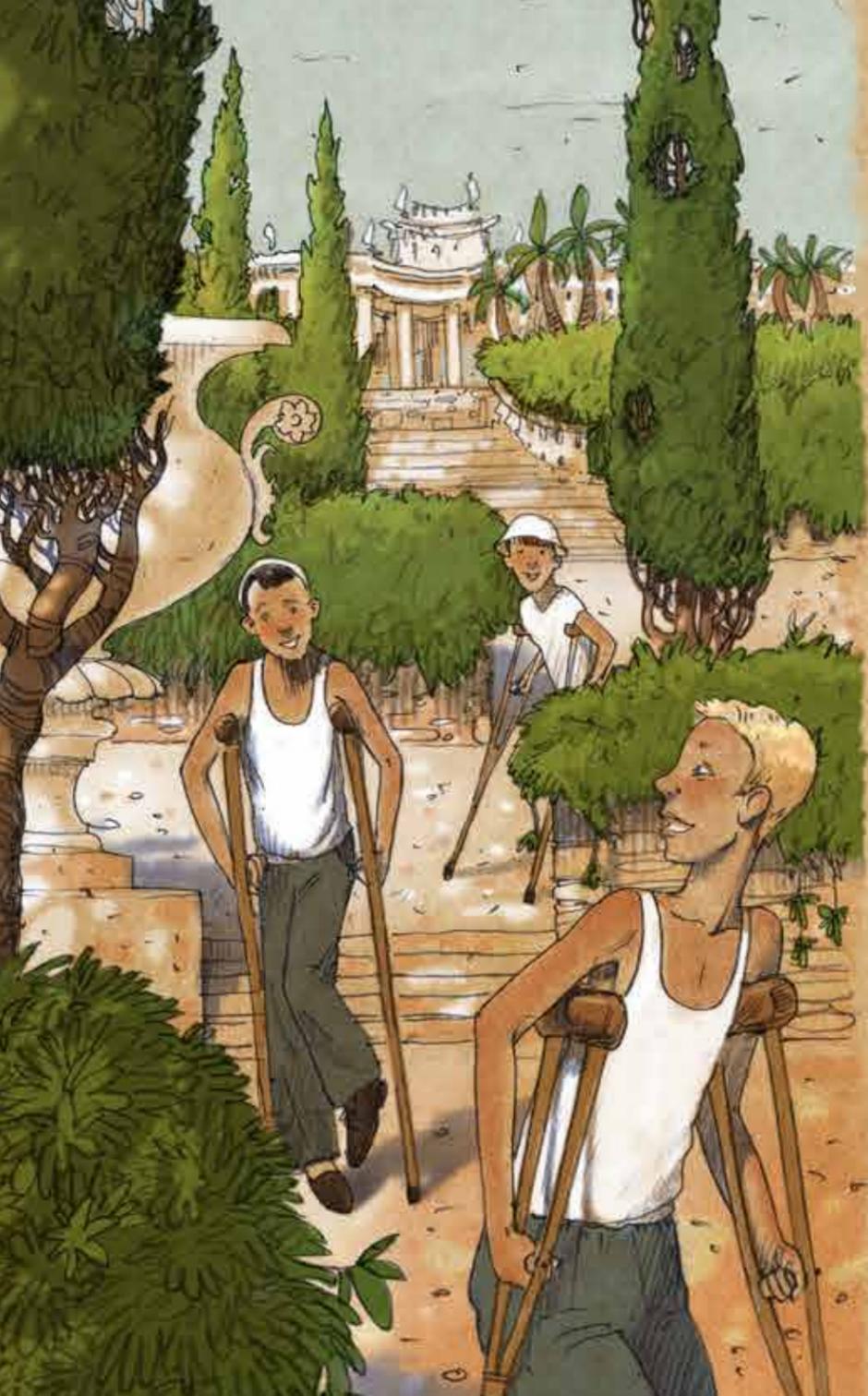
— Фу, какое слово, — прошептал Ваня.

Вообще-то он любил трудные слова, но это даже повторять не хотелось.

— Но, деда, — спросил он, — куда же эта зараза теперь подевалась?

— Так вот я ж и говорю: спасибо врачам и учёным. Бились они, бились, как солдаты на войне. В разных странах врачи детишек спасали, а учёные изо всех сил искали способ победить страшную хворь. И нашли!

— Вот здорово! А как? Что нашли?

— Ты сегодня в поликлинике был. А ну-ка, вспомни, что за укол тебе делали?

Ваня так и подскочил:

— Прививку! Точно! Доктор так и сказал: это чтобы ты не болел! Получается, учёные придумали прививку против полуми... полимо... против этой заразы?

— Именно. Придумали и стали делать прививки малышам. И быстро победили полиомиелит. Со всем победили! Мне было лет пять, когда дети им болеть перестали. Сперва у нас, а потом и в других странах.

Ване было и радостно, и грустно.

— Эх, деда, вот бы им пораньше эту прививку придумать, и ты бы не заболел.

— Это точно. Да что поделаешь...

— Как же ты больной в детский сад ходил? Тебя мальчишки не обижали?

— В детский сад я не ходил. А в школе, случалось, и обижали. Но я учился больше в санатории, а там все такие были.

— Где-где учился?

— В санатории. Не слышал? Это вроде лагеря... Вот подрастёшь, поедешь туда летом отдыхать. Только в санатории не просто отдыхают, а лечатся.

Дед замолчал. Ему явно были приятны эти воспоминания, и Ваня, глядя на него, начал улыбаться.

— Наш санаторий, — продолжил дед, — был на Чёрном море. Большой, хороший. Всесоюзного значения! Это значит, что ребята приезжали туда лечиться из всех республик Советского Союза. Надолго приезжали... Я, когда там оказался, ходить вовсе не мог. А пора было в первый класс идти. Так и начал учиться — лёжа в кровати. Нас таких целая палата была. Раздали нам подставки деревянные: ставишь на грудь, кладёшь тетрадку и пишешь. Неудобно, чуть что — клякса. Ручки-то были не то что сейчас. Чернилами писали. По уши измажешься, пока прописи выведешь. Учительница, Лина Семёновна, нас не ругала. Хорошая была. Рассказывала нам про войну.

— Про войну с фашистами?

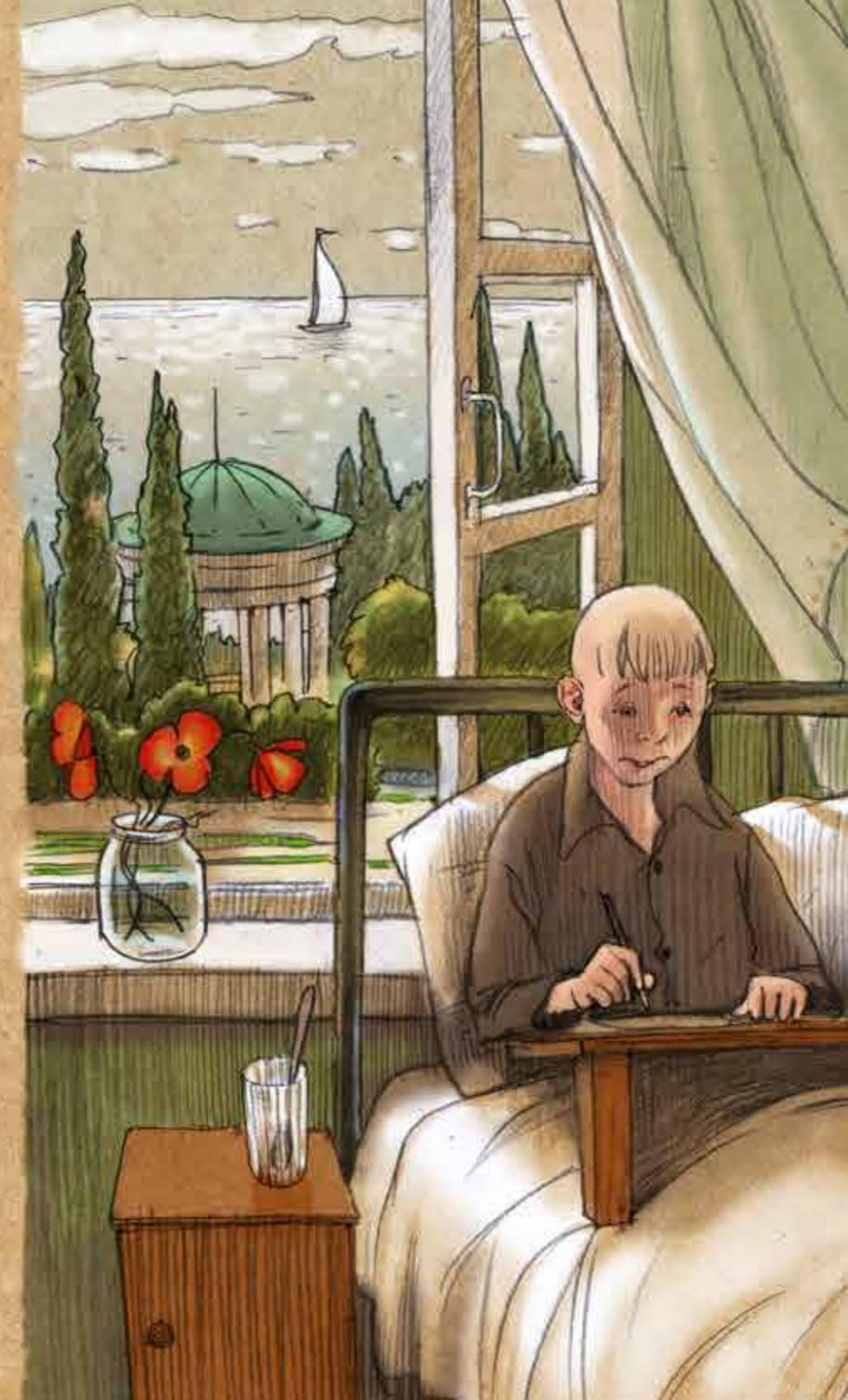
— Да, про Великую Отечественную. Она тогда молоденькая была, приехала работать в санаторий после педагогического училища. И вот выпало ей вместе с врачами и медсёстрами больных ребят эвакуировать. На руках, говорила, несли их к машинам. Еле-еле успели. Фашисты бы всех уничтожили.

— Ой, деда... А ты тоже войну видел?

— Что ты! Когда я родился, война уже десять лет как закончилась. Но помнили её хорошо. К нам в санаторий ветераны приходили — молодые, с орденами. А ещё знаешь, кто? Моряки! Учили нас настоящей морской грамоте.

— Ух ты! Это как?

— А вот так! Корабли в море с помощью цветных флажков переговариваются. А ещё азбукой Морзе. Вот будешь

бабушке помогать и вовремя спать ложиться — я тебя научу.

— Деда, конечно, буду! Научи, пожалуйста! Я, может, как раз хочу стать моряком, когда вырасту. Или лётчиком. Нет, лучше моряком. А какое оно, море?

— Море? — Дед улыбнулся и покачал головой. — Море... оно — дышит. Помню, лежу я ночью... А спали мы на большой террасе у самого берега, лечились свежим воздухом. Лежу и слушаю, как море вздыхает. Притаилось в темноте, а само огромное! Столько оно повидало, столько всего знает! Днём нас по дорожке вдоль берега на процедуры возили. Погрузят на тележку и катят. Вот едешь, а над головой — небо, а в небе — чайки кричат! У них голоса резкие такие, как у сварливых тётушек. Куда, мол, едешь да зачем?

— А процедуры — это что? Лечение?

— Лечение. Грязь целебная, ванны, массаж... Они-то меня на ноги и поставили. Медсестра выдала мне костыли, чтобы я учился ходить. Я эту науку быстро освоил. Как начали носиться с ребятами по аллеям! Ох нас и ругали! Ведь стоит упасть — и всё лечение насмарку. Но разве мы, мальчишки, слушали...

— Ну и ну, деда! Сам непослушный был, а мне тогда что говоришь? — смешно надулся Ваня.

— А ты не бери с меня плохой пример. Может, если б я на костылях не гонял, нога бы лучше зажила. Ну да что теперь!

— А потом? Потом что было?

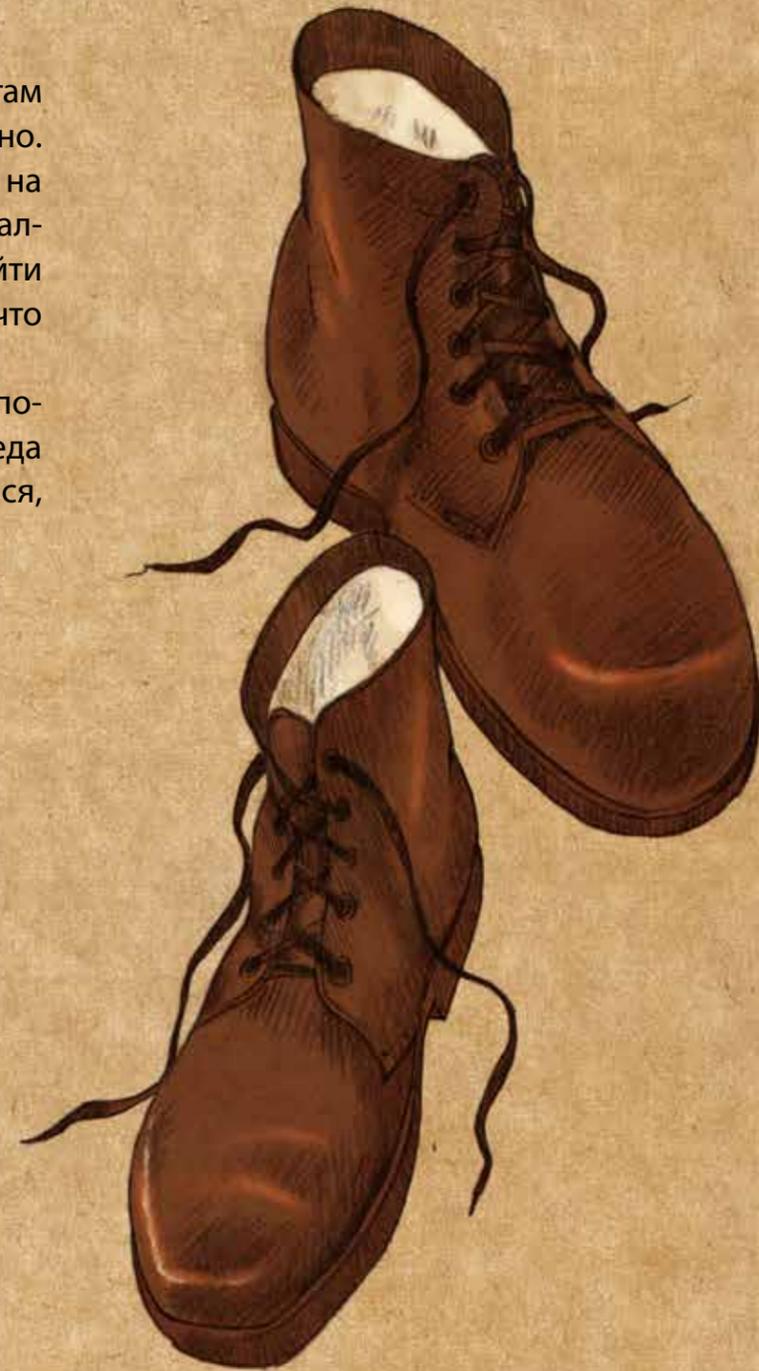
— Приехал домой, стал в школу ходить. Сперва на костылях, а там и без них. После школы — институт, работа. Тяжеловато было, конечно. Здоровым завидовал. Они-то всё бегом да на велосипеде, на коньках, на лыжах. Мне тоже хотелось. Потом уже понял: спасибо, что живой остался и ходить могу! Что бабушку твою встретил, а она не побоялась выйти замуж за инвалида. Что есть у меня твоя мама и ты. В общем, не на что жаловаться, хорошою я жизнь прожил.

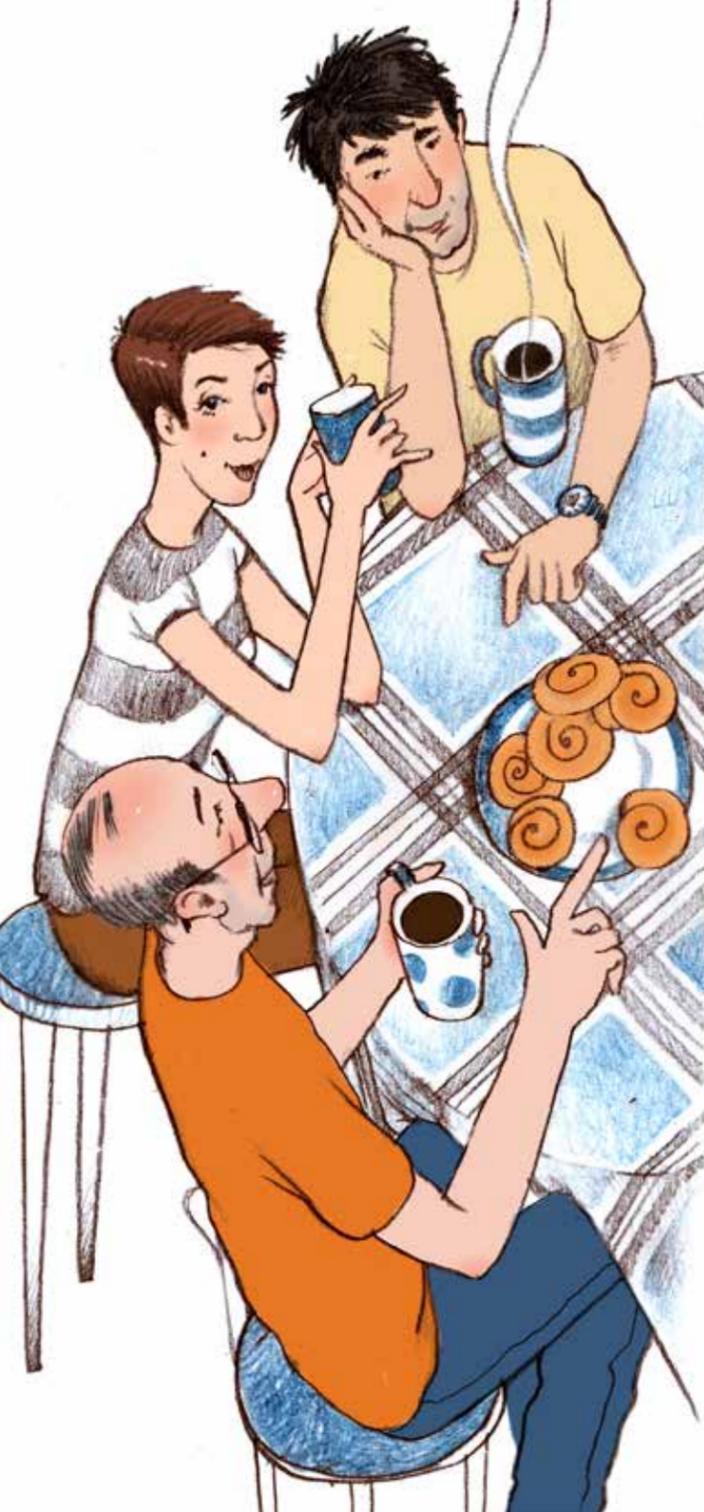
Ваня с этим согласился. Но вечером, когда все легли спать, он потихоньку встал, вышел в прихожую и стал разглядывать ботинок деда Ивана. Тот самый — странный, похожий на танк. Долго смотрел. Ёжился, думал: «А как бы я так? Ой-ой-ой!» И решительно прошептал:

— Нет, деда, всё-таки ты настоящий герой!

*Задание
для бабушек
и дедушек:*

1. Поговорите с ребёнком о том, что нужно делать, чтобы люди с ограниченными возможностями не чувствовали себя отделёнными от жизни. Обсудите, как государство помогало инвалидам во времена вашего детства и что делается для них сейчас. Расскажите о работе благотворительных организаций и о волонтёрском движении.
2. Спросите ребёнка, есть ли инвалиды в его окружении. Поговорите о том, как он с ними общается, как помогает.

КАК УСТРОИТЬ ПИР ГОРОЙ

Дедушка допил кофе, поставил кружку на стол и вздохнул:

— Эх, сейчас бы киселька из толокна, как в детстве!

— Да где ж его взять, — откликнулась бабушка.

— Как где? В любом магазине, — удивилась мама.

— Разве это толокно!? — хором воскликнули бабушка с дедушкой.

— А что такое толокно? — не удержался и встрял Дениска.

Дед охотно взялся объяснять:

— Это мука из овса. Вот ты кашу овсяную любишь?

— Люблю, если с бананчиком.

— А кисель из овсяной муки и без бананчика — объедение.

— Да мы раньше и не знали ничего про бананы, — сказала бабушка. — Не продавались они у нас. В первый раз я их попробовала, когда уже в школе училась. Папин друг привёз из Москвы — зелёные-презелёные и твёрдые, как дерево!

— Как же вы их ели?

— Положили в шкаф на полку, они и дозрели. Правда, один я так зелёным и сгрызла: ждать не хватило терпения.

Все засмеялись, но тут мама спохватилась:

— Вообще-то, у нас не утро воспоминаний, а обсуждение меню! Сегодня придут Светляковы — чем угощать будем?

— Как чем? — Бабушка начала загибать пальцы: — Салат оливье — раз, селёдка под шубой — два...

Тут мама зажмурилась, а папа хихикнул. Бабушка обиженно спросила:

— Чем вам салаты не нравятся?

— Салаты нравятся, только не эти, они уже всем надоели! — ответила мама.

— Да, я так люблю твой салат с креветками! — признался папа.

Бабушка почему-то обиделась ещё сильнее.

— Креве-е-етки, — протянула она, наморщив нос. — Разве это еда? Ерунда какая-то.

— Конечно, — тут обиделась и мама, — вам всё ерунда, чего в вашей молодости не было. Оливье и шуба, шуба и оливье — всегда одно и то же! Тогда сами и готовьте.

— Стоп, ребята! Давайте жить дружно, — вмешался дед и повернулся к бабушке: — Молодёжь-то права. Новые времена — новые традиции.

— Не так уж я и права, — пошла на попятный мама (похоже, ей стало совестно). — Я... Знаете, я тут подумала — а давайте устроим ретро-приём? Приготовим угощения, как во времена вашей молодости! Салаты беру на себя. Анна Львовна, испечёте торт «Графские развалины»? Я так по нему скучаю!

— Вот хитрюга, — заулыбалась бабушка. Она тоже не умела долго сердиться.

Взрослые снова уселись за стол и начали обсуждать меню. Дениска тихонько устроился на диване и стал слушать, о чём говорят взрослые.

— Если как в нашей молодости, — вспоминал дедушка, — не шубу надо делать. Взять селёдочку, почистить, порезать аккуратно и подать с лучком и подсолнечным маслом. А к ней картошечку! Варёную, кругляшами. И с чёрным хлебом. Благодать!

— Пицца богов, — согласился папа, а мама возразила:

— Но это будничная еда.

— Так и что? У нас, Танюша, — объяснял дед, — разницы тогда не было. Я приехал из института с одним чемоданчиком. Поселили в общежитии,

назначили зарплату шестьдесят пять рублей как молодому специалисту. Поди-ка пошикуй! Картошка была деликатесом, а уж селёdochка...

— А помнишь кильку в томате? — улыбнулась бабушка.

— Точно, килька! И в томате, и солёная. С картошкой самое то. А ещё кабачковая икра. И главное, главное-то забыл: огурчики-помидорчики! Собственного производства — когда дача появилась, мы их сами выращивали.

— А вот зачем дачу продал? Я ведь говорила...

— Так теперь в магазинах всё есть. Хотя ты права, свои-то лучше. Тогда, — дед снова обратился к маме, — был продуктовый дефицит. В продаже один маргарин да салат из морской капусты. За маслом-сыром-колбасой ездили в Москву. И однако же всё равно — к любой хозяйке зайди, она тебя вдоволь накормит-напоит и непременно уж чем-нибудь да удивит. Капустка квашеная, грибочки, салатки... Майонез, про который сейчас говорят, что сильно вредный, — сами делали!

— Из яиц, подсолнечного масла и горчицы, — подтвердила бабушка. — И никакого в нём не было вреда, одна польза.

— А какие борщи варили! — вдохновенно продолжал дедушка. — Фасольку туда, сало, рыбку копчёную — у каждого свой рецепт, а вкусно — за уши не оттянешь.

— Вот только кофе было не достать, — сказал папа. — Как вы без него жили?

— Мы кофейный напиток пили, «Ячменный колос». И компот из сухофруктов. Хорошее дело! Я, когда в школе учился, в столовой всегда добавки просил. Потом, квас. Его из бочки продавали, как и молоко. Вкуснющий! Едешь летом на дачу и непременно трёхлитровую банку купишь — и для окрошки, и так попить. А вот, кстати, если гости — тогда газировка...

— Это которая в автоматах продавалась? — уточнил папа. — Три копейки с сиропом, копейка — без?

— Нет, эта — само собой, но я о той, что в бутылках. Лимонад «Крем-сода», например!

— «Буратино» ещё, — подсказала бабушка.

— Вот-вот. Без этих бутылочек праздничного застолья не бывало. А уж как дети обожали газировку! И о ней тоже по телевизору говорят, что вредная.

— Компот точно не вредный, — заметила мама. — Давайте купим сухофруктов и сделаем компот!

— Таких сухофруктов теперь не продают, — вздохнула бабушка. — У нынешних вкус другой. И у чая тоже. Помнишь, Петя, какой был чай? Грузинский номер тридцать шесть и номер четыреста. Тоже так просто не купить, но зато...

— Лучший чай был краснодарский, — сказал дедушка.

Тут Денис, хоть и знал, что во взрослые разговоры лезть не положено, не смог удержаться:

— А вот и нет! Я знаю! — И пропел солидным басом, как в рекламе: — «Тот самый вкус! Тот самый чай — индийский, со слонем!»

Дед рассмеялся:

— Ну, индийский! Его не достать было!

— Зато если достанешь да заваришь, по всей квартире такой аромат!

Бабушка даже глаза закрыла, будто почуяла тот неподобный запах чая.

— Вот, — согласился дед, — как раз такой чаёк да с твоим тортом.

— Погоди про торт. Я его научилась печь, когда дети в школу

пошли. А сперва... Помнишь, какие чудные пирожные продавались? Бисквитные, по двадцать две копейки?

— Я помню, — сказал дед, — что двадцать две копейки стоило в палатке на углу мороженое «Ленинградское». Как я в детстве о нём мечтал!

Дед обернулся к Денису:

— Представляешь, брусок пломбира, а снаружи шоколад. Дороговатое оно было, конечно. Мама по утрам давала мне тринадцать копеек — на булочку с котлетой. Тоже вкусная штука, продавалась в школьном буфете. Ну, я когда куплю, а когда и сэкономлю. Мороженое-то лучше! Две булочки — и вот тебе «Ленинградское» и четыре копейки в остатке. Добавь к ним ещё пять, и можно купить фруктовое мороженое в бумажном стаканчике. К нему палочка прилагалась. Берёшь её, подцепляешь вкуснотищи — и в рот!

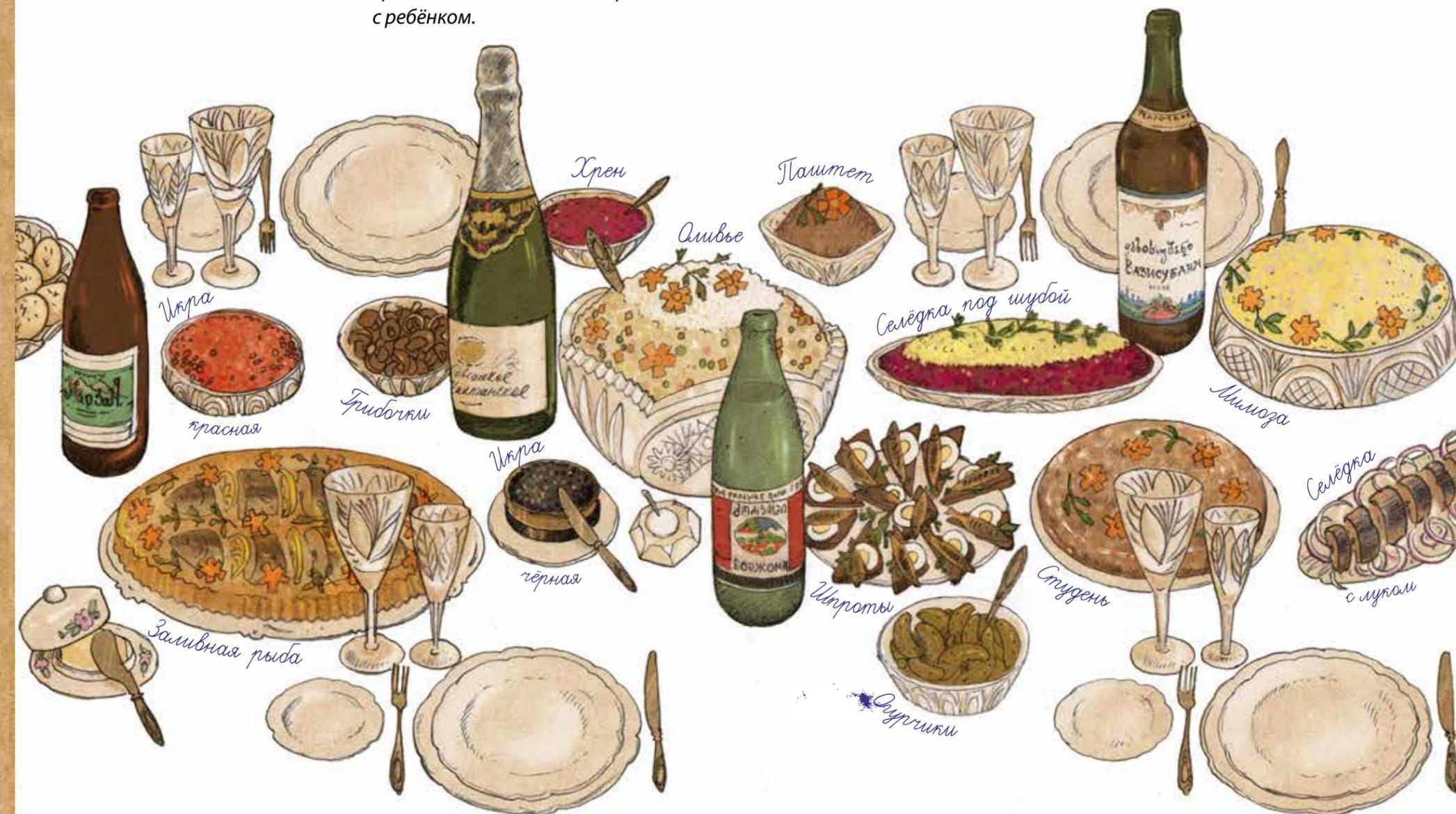
— Вот что я вам скажу: с вами каши не сваришь! — строго сказала мама. — Через три часа придут гости, а у нас ничего не сделано. Как в ваши времена всё равно не получится, это я уже поняла.

— Так и что? — Дед быстро поднялся из-за стола и давай закатывать рукава. — Не получится как вчера — сделаем как сегодня! Вместе навалимся да всё и успеем. Ну-ка, где картошка? Сейчас я с ней разберусь!

— И я, и я! Я тоже буду помогать! — крикнул Дениска, прыгивая с дивана. — Конечно, всё получится и всё успеем! Мы же вместе!

Задачи для бабушек и дедушек:

1. Поговорите с ребёнком о том, как в детстве готовились к праздникам: как приглашали гостей, что готовили, как сервировали стол.
2. Поиграйте в гости: попробуйте составить меню праздничного стола времён вашего детства. Приготовьте несколько несложных блюд вместе с ребёнком.

ХОББИ НАСТОЯЩЕГО ПОЛКОВНИКА

— Ура-ура! Мы переезжаем!
Алёша с Таней уже побывали в новой квартире. Там пахнет свежей краской и живёт весёлое эхо. Она такая большая — целых четыре комнаты: для дедушки с бабушкой, для мамы с папой, для детей и четвёртая — гостиная — для пса Берендея.

Правда, бабушка с дедушкой переезжать почему-то не очень хотели. Говорили, жалко старую квартиру, привыкли к ней. Но дед сказал: «Надо — значит, надо. Начнём новую жизнь!»

Переезд послезавтра, а пока все собирали вещи.

Папа взял стремянку и полез на антресоли. Стал оттуда старое барахло вытаскивать: коробки из-под обуви, чемодан, зонтик поломанный. Потом достал здоровенную коробку и закричал:

— Дед! Это твоё? Выбрасывать или нет?

— Что выбрасывать? — Дедушка быстренько появился в коридоре. — Зачем выбрасывать? Да ты...

Тут он увидел, о чём речь, и ка-а-ак подпрыгнет:

— А ну давай сюда!

Дед у Тани и Алёши — настоящий полковник. И не беда, что невелик ростом, лыс и вообще похож на колобок. Зато голос у него зычный и нрав решительный. Солдаты деда уважали и слушались. Теперь он на пенсии, но иногда, кажется, немножко об этом забывает и думает, что папа, мама, Алёша, Таня и Берендей — его солдаты. А вот бабушка... Бабушка — генерал!

— Я т-те выброшу!

Дед обхватил обеими руками тяжёлую коробку и поволок её на кухню. Дети за ним — интересно же!

В кухне бабушка укладывала посуду. Увидела деда с коробкой:

— Вот только этого мне тут не хватало!

— Да ты погоди! Ты глянь! Это же...

Дед аккуратно поставил коробку на стул и раскрыл, отодрав клейкую ленту.

— Это же мои марочки!

В коробке лежали альбомы. Толстые альбомы в тёмных обложках. Дед взял верхний, сурово посмотрел на внуков и сообщил:

— Называется классер. Ясно?

Детям ничего не было ясно, но они на всякий случай закивали. Дед поднял палец вверх, призывая к тишине, и медленно открыл этот самый классер.

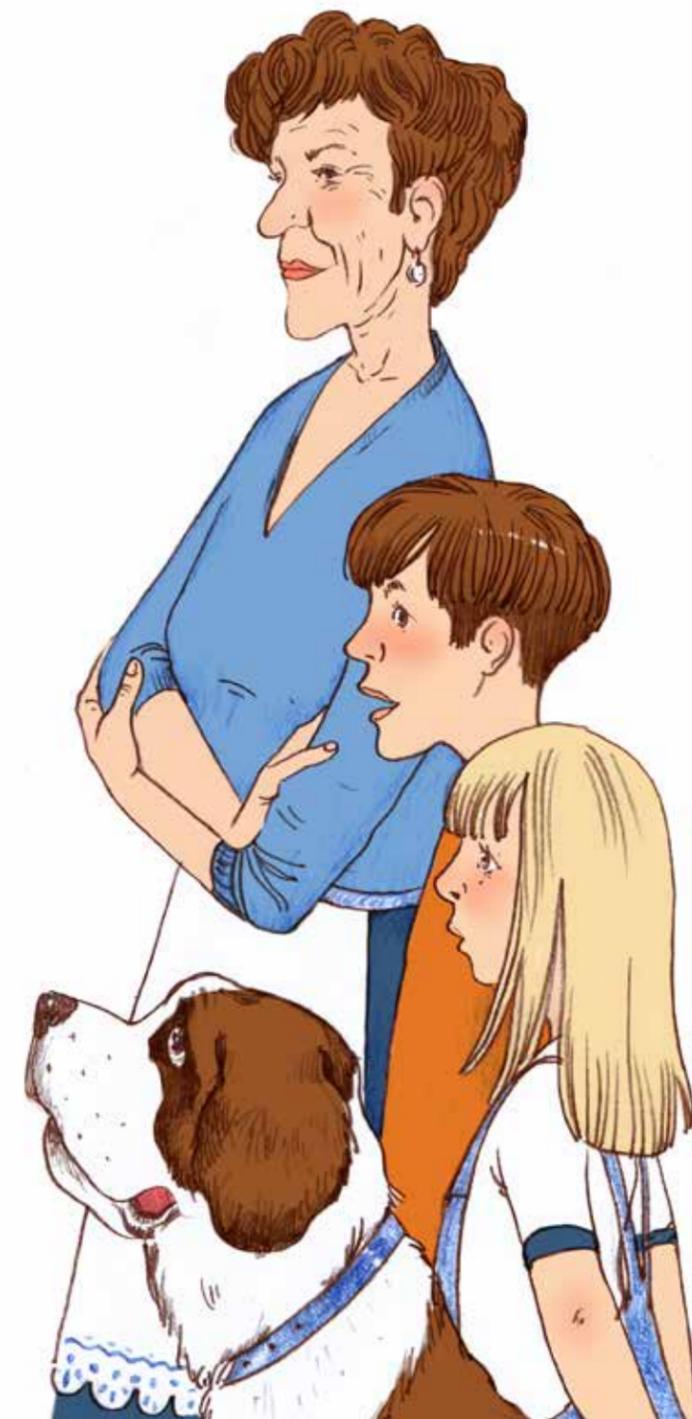
Там оказалось... Да ничего там особенного не оказалось! Какие-то разноцветные маленькие бумажки, тусклые и потёртые, подумала Таня. А Алёша вообще ничего толком не разглядел, но ему вдруг стало так интересно, что даже в носу защипало.

Бывший полковник стоял с торжественным видом, как на параде. Бабушка смотрела на цветные бумажки и улыбалась, будто увидела старого друга.

— Давным-давно, — заговорил дед, — а на самом деле совсем недавно, когда не было интернета, люди писали друг другу письма от руки на бумаге. Потом запечатывали их в конверт и отправляли по почте. Понятно?

Таня кивнула — опять-таки на всякий случай. Алёша молчал, не сводя глаз с классера.

— Но! — Дед внушительно покачал в воздухе пальцем. — Чтобы письмо дошло по назначению, на конверте должна быть марка. Без

марки — пустое дело, конверт никуда не годится. Так вот, есть люди, которые знают в марках толк! Называются они филателисты.

— Филателисты, — нараспев повторил Алёша новое слово. Оно звучало как заклинание из его любимых книг о волшебниках.

— Каждая марка, — продолжал дед, — это целая история. Сколько она может рассказать! Откуда пришло письмо: с соседней улицы или с другого конца света; когда его отправили: вчера или в позапрошлом веке. У меня тут есть такие марки, которым сто пятьдесят лет. Но даже возраст не главное. Бывают такие марочки, которых на свете всего три или четыре штуки. А то и одна! И я... — Дед нахмурился, замолчал, почесал нос и посмотрел на бабушку. Та вздохнула и объяснила:

— Дед ваш, ребята, тридцать лет марки собирал. Хобби у него такое.

— Хобби — это здорово, — обрадовалась Таня. — У меня было хобби в прошлом году. Сбирала наклейки с пони, целая тетрадка получилась. А одна девочка из нашего класса коллекционирует календарики.

Дед почему-то горестно вздохнул, а Алёша и вовсе рассердился:

— Ничего себе! Сравнила тоже! Какие-то наклейки!

— А что такого? — Бабушка пришла Тане на выручку. — Чем наклейки плохи? Главное, чтобы было интересно.

— Да что интересного в наклейках?

— А вот я, к вашему сведению, — бабушка обращалась к деду и Алёше, но смотрела на Таню, — с детского сада собирала фантики от конфет. У меня их было три тысячи штук! И все-все разные. Вернее, даже больше, — это я считать перестала, потому что потеряла интерес. Переключилась на открытки с цветами.

Дед выразительно фыркнул. Бабушка нахмурилась:

— Да! Между прочим, в нашем дворе мальчики тоже собирали открытки. Правда, не с цветами, а праздничные: с Первым мая и Седьмым ноября. Когда надо было сделать стенгазету к празднику, мы шли к Серёжке Гусеву — он давал нам открытки на выбор, а мы с них срисовывали картинки.

— Открытки — пусть, ладно, — нехотя признал дед. — Филокартисты тоже люди. Но с марками не сравнить!

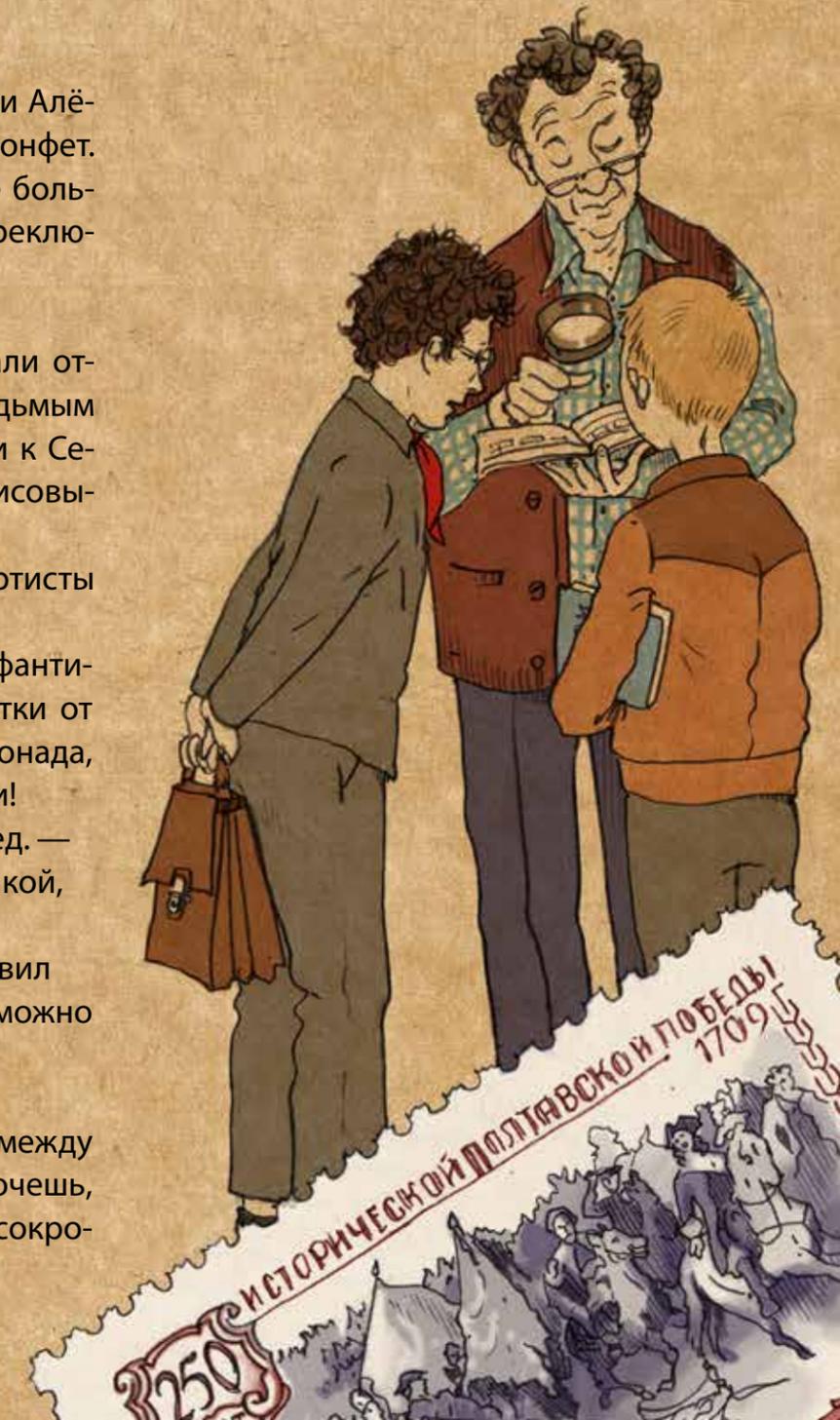
— Марки собирали все поголовно, — отрезала бабушка. — И фантики тоже. А вот один мой одноклассник коллекционировал этикетки от бутылок. Каких только у него не было! И от всяких соков, и от лимонада, и от вина. Даже от коньяка «Наполеон» была — звезда коллекции!

— Что толку в коллекции, если ты один? — азартно возразил дед. — Меняться-то с кем? Это же самое интересное: охотиться за марочкой, добывать её, торговаться. Ух, аж руки зачесались!

— А почему ты, деда, бросил свои марки? — наконец-то вставил вопрос Алёша. У него и правда в голове не укладывалось, как можно было отказаться от такого хобби.

Дед с досадой пожал плечами.

— Да как — почему? Хорошая коллекция времени требует и, между прочим, немалых денег. А у меня служба! И семья. Хочешь не хочешь, пришлось выбирать. Эх, пойдём-ка, Алёшка, я тебе покажу мои сокро-

вища. Сперва самую первую марку, с которой всё началось. В третьем классе я её сменял на этикетки от спичечных коробков. Их собирать тоже интересно, но против марок — ерунда.

Дед с внуком гордо удалились.

— Идите, идите! — Бабушка снова взялась за посуду. — А мы тут с Танюшей будем чашки укладывать.

Тане всё-таки было немного обидно.

— Бабушка, а почему же ты свои коллекции не сохранила? Вон у деда всё цело, а ты...

— Потому что дед — серьёзный коллекционер. А я просто баловалась и чего только не собирала! Чуть у нас в классе или во дворе мода заведётся, так я тут как тут. Одно время, помню, увлекались текстами песен. Переписывали их в тетрадки, разрисовывали страницы, картинки наклеивали. У меня было два толстенных песенника, и оба потом куда-то делись. Ещё я бумажных кукол коллекционировала. Но ничего не уцелело.

— Как жаль, — с грустью сказала Таня.

Бабушка посмотрела на неё.

— А ведь ты права, Танюша. Очень, очень жаль.

Задания для бабушек и дедушек:

1. Расскажите ребёнку о том, что коллекционировали в детстве вы и ваши друзья.
2. Попросите ребёнка показать вам свои коллекции и рассказать о них.
3. Поделитесь историями о знаменитых коллекционерах и музеях с собраниями картин, монет, оружия и т. д.

ДЕЛА СЕРДЕЧНЫЕ — ПРОБЛЕМА ВЕЧНАЯ

- Что-о-о? Ты издеваешься?
- Почему это? Тебе уже двенадцать лет, давно пора! Это я ещё маленькая. Но даже у меня мальчик есть, даже три, а у тебя — никого!
- Можно подумать, это хорошо, когда сразу три мальчика. Разве это любовь?
- А что такое, по-твоему, любовь?
- Любовь — когда сразу и навсегда. На всю жизнь. Так, как раньше влюблялись. Вот наша бабушка...
- Ой, ладно! Я уверена, что, когда бабушка училась в школе, у них всё было точно так же, как у нас.
- Ничего подобного! Тогда были строгие нравы. Бабушка столько раз говорила...
- Это она нас воспитывала. А вот если спросить, как на самом деле было...
- Так давай спросим!
- Давай! И спорим, что я права?

— И что ты опять ревёшь? — презрительно спросила Катя, глядя, как сестра размазывает слёзы по щекам.

— Ну тебя, ты ничего не понимаешь! Ведь она его так любила! А он! Поверил этой... Эх! И что ей теперь делать? Только утопиться! Ох, не могу! Не буду больше этот сериал смотреть. — И Лиля решительно отвернулась от телевизора.

— Правильно, не майся дурью. Лучше сама влюбись в кого-нибудь.

— Спорим! На что?

— На твою майку с Джонни Деппом. А я, если проиграю, расстанусь и с Даней, и с Кириллом, и даже с Владом.

— Идёт! По рукам!

И сердитые сёстры отправились в гости к бабушке. Ехать надо было на другой конец города на маршрутке и на метро. По дороге девочки всё время спорили и так распалились, что, едва бабушка открыла дверь, закричали с порога:

— Бабушка, бабушка, расскажи нам, как ты влюблялась!

— Ну и ну! — Бабушка даже попятилась. — Вы что это такие красные? Вас кто-то покусал?

— Бабушка! Вот она говорит, — Лиля указала на Катю, — что, когда ты была школьницей, девчонки так же, как сейчас, бегали за мальчишками и гуляли со всеми подряд.

— Ну, бывало и такое, — осторожно заметила бабушка. Катя расхохоталась:

— Ага! А то ты, Лилька, всё про романтику да про строгие нравы! Съела?

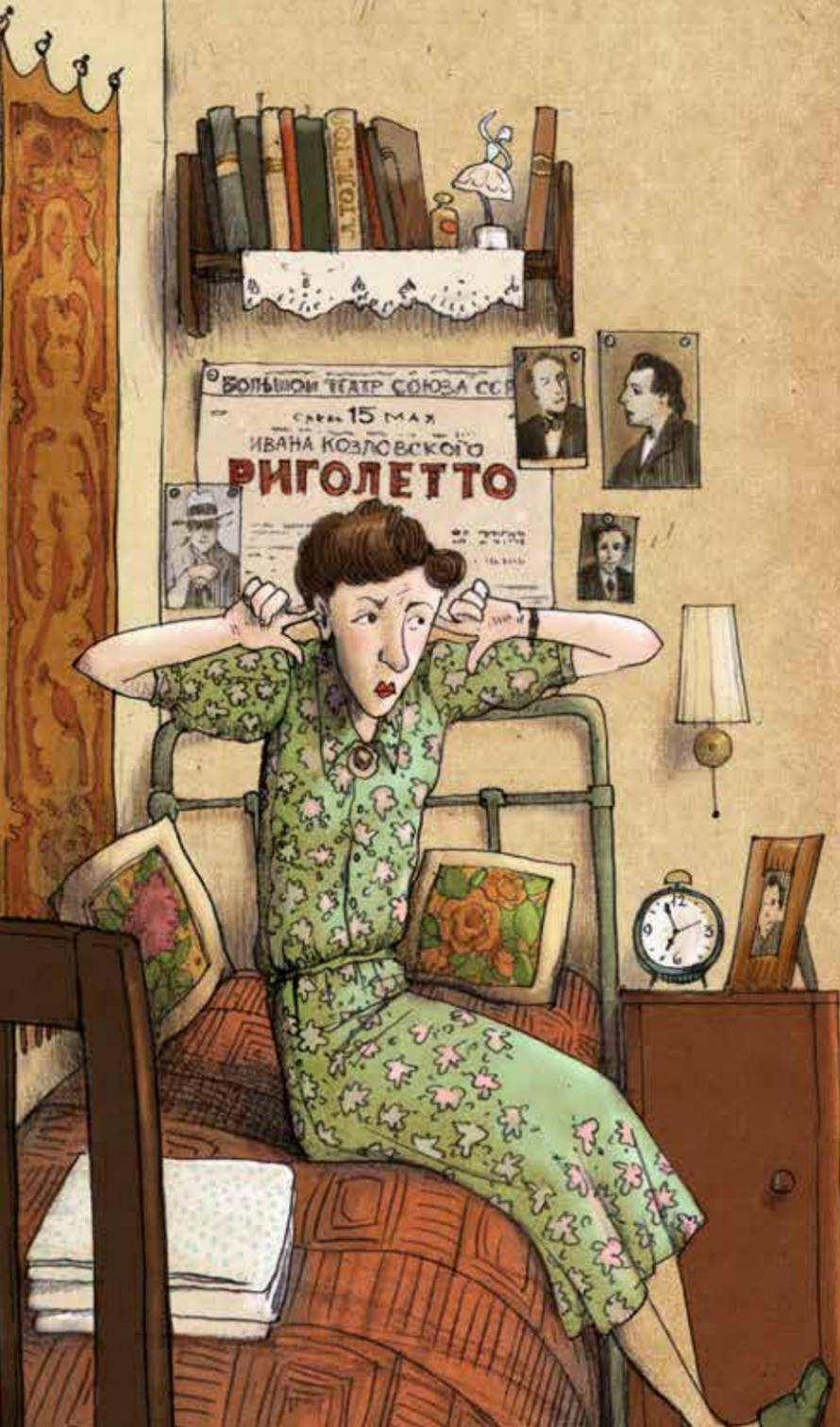
— погоди, — нахмурилась бабушка. — Вообще-то и романтика, и строгие нравы тоже были. Вам это вообще зачем? От её слов обе сестры сникли.

— Мы, бабушка, поспорили...

— Вот как! Хорошо, что вас дед не слышит. Уж он бы показал «бегали за мальчишками»!

— Но, бабушка, — храбро заявила Катя, — должен же нам хоть кто-то рассказать всё честно и откровенно?

— Хм, — призадумалась бабушка, — серьёзное заявление. Ладно. В коридоре в любом случае ничего говорить не буду. Вы, кстати, из дома учуяли, что я специально для вас яблочный пирог испекла?

За чаем и самым вкусным на свете бабушкиным пирогом сёстры немножко притихли, но всё равно ёрзали от нетерпения. Бабушка наконец сжалилась:

— Так, и что же я вам должна рассказать — честно и откровенно?

— Мы хотим... — Лиля жестом остановила Катю, которая собиралась, по своему обыкновению, её перебить. — Хотим знать, какой должна быть любовь в нашем возрасте.

Бабушка удивилась:

— Да никакой не должна.

— У-у-у, — сморщилась Катя.

А бабушка продолжила:

— Любовь вообще никому и ничего не должна. Если это любовь, конечно.

— Но как же! — запротестовала Лиля. — Разве так честно? Если ты обещаешь кого-то любить, а потом бросаешь? Или встречаешься не с одним мальчиком, а сразу с тремя?

— Бе-бе-бе, — сказала Катя и положила в рот кусок пирога.

— Неужели в твоём детстве так же было?

— Ну... Начнём с того, что в пятом классе, а тем более в четвёртом, я ни с кем не встречалась. Тут да, времена были другие. Впрочем, это мало что меняет. Твои, Катерина, кавалеры где живут?

— Ммм... — Кате не очень хотелось говорить. — Ладно. Один в Самаре, другой в Казахстане. А третий...

— То есть ты с ними в сети встречаешься?

— Ну и что! — Катя бросила мрачный взгляд на Лилю, которая слегка опешила от такой новости. — Теперь все так делают. С Даней мы даже помолвлены, вот!

— Ага. Со мной было примерно то же. В одиннадцать лет я ужасно, просто насмерть влюбилась в Остапа Бендера.

— В кого, в кого?

— Не слышали? Стыд и срам! Это авантюрист один. Литературный персонаж. Вам уже давно пора было прочитать «Двенадцать стульев».

— Ай, бабушка, это совсем не то! Это ты — как Лилька! Лиль, помнишь, как ты влюбилась в того типа из аниме?

— Да, но это было в прошлом году. И я поняла... Бабушка, разве можно любить придуманного героя? Ведь он никогда не узнает об этом и не ответит взаимностью.

— Бывает, что и живого любишь так же. — Бабушка улыбнулась, припоминая. — Все мои подружки были влюблены в актёров и певцов. Так полагалось! Если тебе нравится артист — значит, ты обязана раздобыть его фотографию и хранить её под подушкой. В киосках «Союзпечати» открытки с артистами были нарасхват!

— Прямо как у нас, — обрадовалась Катя.

— И до вас так было, и до нас. Вот мне моя мама рассказывала, что сразу после войны блистали в нашей опере два замечательных певца: Иван Козловский и Сергей Лемешев.

За каждым бегала толпа влюблённых поклонниц. Ух, как эти поклонницы — их называли «козловки» и «лемешевки» — друг друга ненавидели! Настоящие драки устраивали возле театра.

— Фанаты, они такие! — Катя подпрыгнула на стуле, а Лиля вздохнула:

— Ерунда это какая-то, а не любовь.

— Так и в обычных ребят мы тоже влюблялись. Вот, например, в нашем классе учился один парень... Не красавец, не спортсмен — очкарик. Но, представьте себе, по нему умирали все девчонки, даже старшеклассницы. На уроках вместо учёбы сидят, строчат записочки. А потом каждая рассказывает, что именно ей удалось его закадрить.

— Что-что сделать?

— Да это словечко такое. Кадриться — значит, флиртовать, встречаться. А предмет воздыхания назывался кадром.

— Лиль, мы же и сейчас их так называем, — обрадовалась Катя. — Ничего не меняется!

— Так и есть, — сказала бабушка. — Меняются внешние обстоятельства, а люди...

— Бабушка, — не выдержала Лиля, — но как же так? Ведь это всё игра какая-то глупая, а не любовь! Не по правде!

— Ну почему? Разве мы можем сказать, что среди обожательниц артистов нет ни одной, которая любила бы искренне, по-настоящему? Даже придуманный образ можно любить. Сильно, честно и без всякой надежды... Когда станете постарше, обязательно прочитайте повесть Александра Куприна «Гранатовый браслет», там как раз о такой любви рассказано. Неважно, кого любить, важно — как.

Девочки притихли. Бабушка снова начала заваривать чай.

Яблочный пирог пошёл на ура. Катя поглядывала на оставшиеся куски, прикидывала, сколько ещё в неё влезет. Ой, надо же и деду оставить...

— Бабушка, а бабушка! — Она потянулась за ещё одним маленьким кусочком. — А ты не дорассказала, что с этим вашим очкариком было потом? Выбрал он себе кого-нибудь? Или так и не обратил ни на кого внимания?

Бабушка засмеялась:

— Вроде выбрал. Говорит, как в первый класс пришёл, так сразу и выбрал. Да вот он сейчас с работы вернётся, сама у него и спросишь.

Катя уронила кусок пирога.

— Вот это номер!

— Я так и знала! — просияла Лиля.

Кажется, она была счастлива.

*Задание
для бабушек
и дедушек:*

1. Поговорите с ребёнком о любви, о том, как о ней рассказывают в кино, сериалах, литературе, аниме. Что он об этом думает? Какие персонажи ему нравятся? Какая модель поведения кажется правильной?
2. Расскажите, как влюблялись у вас во дворе, в классе, в пионерлагере, как знакомились, ухаживали? Была ли у вас в отрочестве необыкновенная история любви? Может, ребёнок захочет поведать вам свою собственную историю.

ТАЙНЫ НАШЕГО ДВОРА

После тихого часа пятилетняя Римма проснулась, выпила молока с печеньем и пошла к бабушке — поговорить. У неё ещё с утра была припасена важная тема. — Бабушка, а что такое тайна? — спросила девочка. Бабушка разбирала выстиранное бельё и не сразу нашла с ответом.

— Тайны разные бывают: тайны природы, государственные тайны, семейные, а бывают и тайны отдельного человека.

— Мне нужно про человека, — уточнила Римма. — Я сегодня спросила тётю Свету, кто ей звонил и куда она собирается, а она мне ответила: «Это, Риммочка, моя тайна» и ушла. А я теперь думаю.

— У каждого человека — своя жизнь, — объяснила бабушка. — В ней есть то, чем он готов делиться с другими, а есть и то, чем не готов. Может быть, он пока не хочет, а может, и вообще...

— Вот ты, бабушка, говоришь, что тайны есть у каждого человека. Значит, и у меня? — Глаза у Риммы и так-то большие и круглые, а тут округлились ещё сильнее.

— Да, конечно, — кивнула бабушка и аккуратно сложила чистую наволочку. — Ты же человек.

Римма подумала, а потом села на корточки и подпёрла круглые щёки ладошками так, будто у неё разболелись зубы.

— Бабушка, — с отчаянием в голосе наконец сказала она. — Кажется, у меня ни одной тайны нет! Что же делать?

— Ну я прямо и не знаю, — улыбнулась бабушка.

— Бабушка, а вот у тебя в детстве тайны были? — помолчав, спросила Рита.

— Да сколько угодно! — Бабушка заулыбалась ещё шире. — У нас во дворе этих тайн было — как головастика в пруду.

— Расскажи про них, бабушка, пожалуйста, — вежливо попросила Римма. — Может быть, я тогда и про свою тайну что-нибудь пойму. А то это как-то неправильно получается. Я человек, а тайны у меня нет.

— Ну, во-первых, мы с девочками делали во дворе секретки, — сказала бабушка, откладывая в сторону стопку постельного белья и присаживаясь на стул. Она почти никогда не разговаривала с внучкой между делом и, может быть, поэтому Римма так любила беседовать с бабушкой. — Секретик — это твоя личная тайна. Кому захочешь, тому и покажешь.

— А как его сделать? — спросила Римма, понимая, что она уже очень хочет завести свой собственный секретик. Прямо сейчас.

— Для этого нужен кусочек стекла. Ты роешь в земле ямку и складываешь туда в определённом порядке какие-нибудь сокровища, например, цветные стёклышки, бусинки, осколки чашек с рисунком, можно цветы, листочки или кусочки мха. Главное, чтобы получилась красивая композиция. Потом закрываешь сверху стеклом и засыпаешь землёй, чтобы снаружи ничего не было видно. Всё, секретик готов.

— А потом?

— Потом ты его немножко откапываешь и смотришь сквозь окошко в земле на красивый маленький мир. Только твой, тобой созданный, и всё равно немного таинственный. И этой тайной ты, если захочешь, можешь поделиться с подружками. Они увидят и ахнут. И, может быть, покажут тебе свои секретки.

— Ой, — прошептала Рита. — Мне очень нравится. А ещё что?

— А ещё у нас был свой тайный штаб, в щели между стенкой гаража и строительным забором. Мы сделали над ним кры-

шу из досок и куска рубероида, чтобы там можно было сидеть в дождь, настелили внизу фанеру, притащили старый матрац. В этом штабе мы обсуждали все свои важные дела. Никто из взрослых, конечно, никогда там не бывал.

— И что же, родители вас не искали? — удивлённо спросила Римма.

— Да в общем-то нет. Они знали, что мы все вместе гуляем во дворе, и, если честно, не особенно интересовались тем, что мы там делаем. А однажды мы в этом штабе в большом ящике из-под овощей тайно укрывали целый выводок бездомных котят, у которых под машиной погибла мать-кошка. Носили им еду, промывали глаза, лечили.

— А что потом стало с этими котятами?

— Мы повсюду развесили объявления, и троих из пяти котят забрали в семьи. А ещё двое выросли и ушли жить самостоятельно, на стройку. Одного из них я потом долго встречала и подкармливала, мне даже казалось, что он меня узнаёт.

— Какая у вас была интересная жизнь! — вздохнула Римма.

— Ну да, — согласилась бабушка. — Мне жаловаться не на что. Наше дворовое детство было ничуть не хуже нынешнего, интернетного.

Перед сном бабушка пришла пожелать внучке спокойной ночи.

— Спокойной ночи, бабушка, — сказала Римма и потёрла кулачками глаза. — Теперь я всё знаю про тайны. Только вот что: где бы мне с утра взять кусок стекла, а ещё лучше — два-три, чтобы Лере и Денису хватило? Можно на помойке, наверное, но как уговорить папу туда заглянуть? И как мне их в детский сад тайком пронести? Что если под свитер спрятать? А может быть, удобнее прямо там, в детском саду что-нибудь разбить?

— Погоди-погоди! — заволновалась бабушка. — Я же не имела в виду, что нужно что-то разбивать! Давай лучше вот как договоримся: я завтра всё обдумаю, за пару дней мы соберём сокровища, а потом пойдём в Таврический сад — покажу тебе, как делать правильные секретки. А уж потом ты и подружек своих в детском саду научишь.

— Это ты хорошо, бабушка, придумала, спасибо тебе и... — Римма замолчала. Оказалось, что она заснула крепким сном, и снились ей полосатые котята с зелёными глазами и всякие другие тайны.

*Задание
для бабушек
и дедушек:*

1. Расскажите, какие тайны вы хранили в детстве. Делились ли вы ими с кем-нибудь? Что происходило, когда секрет оказывался раскрытым?
2. Придумайте с ребёнком ваш собственный секретик.

ПИТОМЕЦ НА ВЫБОР

— Нельзя! — отрезала мама.

Митя с двух лет спасал выползавших на асфальт дождевых червяков, подстерегал под камнями жуков и многоножек, собирал их в спичечные коробки и держал дома в пластиковых контейнерах с землёй и листиками. Однажды на даче он наловил пиявок в пожарном пруду и стал совать в банку все пальцы по очереди, с интересом ожидая, когда же пиявки к нему присосутся. Бабушка, увидев это, едва в обморок не упала.

Митя всегда просил у мамы завести какое-нибудь животное, но вечно слышал в ответ одно и то же: «Рано тебе, а мне и без твоих зверей забот хватает». Дедушка хотел отдать Митю в зоологический кружок, но там сказали, что берут только школьников.

Но вот во вторник Мите исполнилось шесть лет. Он стал большим, это все признали. Машины, монстры, пистолеты, трансформеры и даже конструкторы лего никогда его особо не интересовали, так что мама, тяжело вздохнув, спросила сына:

— Ты кого хочешь на день рождения — попугайчика или хомячка?

«Интересно, она что, не знает, что есть и другие животные?» — подумал Митя.

— Но только учти, — продолжила мама, — под твою полную ответственность. Если хоть на один день перестанешь ухаживать за своим

— Сегодня пятница, — сказала мама. — Завтра, если хочешь, можем на Кондратьевский рынок съездить. Так ты решил — попугайчик или хомячок?

— А можно и того, и другого? — попробовал поторговаться Митя.

питомцем, я немедленно дам объявление, что он отдаётся бесплатно вместе с клеткой. Его в тот же день кто-нибудь заберёт!

— Я буду, буду ухаживать! — испуганно закричал Митя. — Я всё буду делать!

— Так попугайчик или хомяк? Мне нужно знать, чтобы купить правильную клетку и корм. Спросим у продавцов на рынке, они подскажут. Ты решил?

— Да, да, мамочка, я сейчас, сейчас...

Как же выбрать? Митя заметался. Попугайчика можно научить говорить, выпускать его летать по квартире, а для хомяка построить лазательный городок и приносить ему листья одуванчиков, а ещё аккуратно держать в ладошках и смотреть, как смешно у него шевелится носик.

— Ася! — Митя вежливо постучался в комнату к старшей сестре и тут же влетел туда, не дожидаясь ответа. — Ася, ты бы кого выбрала — попугайчика или хомячка?

— Я бы выбрала крокодила, — отчеканила четырнадцатилетняя Ася, сердито блеснув глазами. — И держала бы его тут на поводке, чтобы ты ко мне в комнату без спросу не лез и мои вещи не трогал.

— Да ну тебя! — Митя махнул рукой. Вдруг его осенило: — Я дедушке позвоню!

Именно дедушка когда-то дал ему банку для достопамятного похода на пруд за пиявками. Он точно поможет!

— Дедушка, дедушка, скажи мне скорее, кто лучше — попугайчик или хомячок? — закричал в трубку Митя, уйдя с телефоном на кухню.

— Хм, — задумался дедушка. — Я, честно сказать, затрудняюсь. А для чего, собственно, нужно такое странное сравнение?

— Мама согласилась купить мне на день рождения питомца, но только кого-нибудь одного.

— А ты сам выбрать не можешь? Всё-таки это твой питомец будет.

— Не могу, в том-то и дело! Мне и того, и другого хочется!

— Ну тогда монетку подбрось, — усмехнулся дедушка. — Орёл, естественно, — попугайчик, решка — хомяк.

Мальчик улыбнулся. Такой способ ему не приходил в голову! И выбирать не придётся! Только как бы мама не решила, что он несерьёзно ко всему этому относится, и не передумала.

— Дедушка, а у тебя в детстве попугайчики или хомяки были?

— Нет, не было ни попугайчиков, ни хомяков.

— А ты у своих родителей просил?

— Да я как-то не особо их и хотел. Это тебя мелочь всякая чуть не с рождения привлекает. Знаешь, на кого ты похож? На моего двоюродного брата Николая. Мы с ним в детстве вместе летом отдыхали, и вот он тоже вечно с какими-то баночками и коробочками возился, саранчу горохом, а гусениц капустными листьями кормил. Как-то, видать, тебе эта склонность в обход передалась. А мне всегда хотелось большую собаку. Или уж кошку на самый крайний случай.

— И что ж, была у тебя собака?

— Мы, Митя, в коммунальной квартире жили. Каждая семья в своей комнате, а коридор и всё остальное — общее. Какая уж там большая собака! У соседки бабы Зины были две старые кошки, так на них вечно вся квартира жаловалась.

— Не было у тебя собаки, — сочувственно вздохнул Митя.

— А вот и была! Только не очень долго.

— Она что, заболела и умерла? — ахнул мальчик. Нет ничего ужаснее смерти питомца. Митя даже из-за червяков плакал, когда они умирали.

— Нет, что ты! Рассказать?

— Конечно, Расскажи!

Митя очень любил такие истории. Когда дедушка говорил, мальчику казалось, что приоткрывается дверь в какую-то близкую, но всё-таки совсем другую жизнь. Это так интересно!

— В тот год мне исполнилось тринадцать лет. Я думал о том, что уже почти вырос, а у меня так никогда и не было собаки. Горько, но что ж поделаешь. И вот однажды мой школьный друг рассказал, что клуб ДОСААФ раздаёт ответственным подросткам с четырнадцати лет щенков овчарки, чтобы их воспитывали для пограничной службы.

— А кто такой ДОСААФ, дедушка?

— Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту.

— А я знаю, овчарки — это такие большие собаки! Наверное, она очень дорого стоила! Мама говорит, что и попугайчики...

— Щенков раздавали бесплатно. Но сперва каждый претендент проходил серьёзное собеседование, на котором определялось, достоин ли он взять эту собаку на воспитание. А потом щенка надо было водить в собачью школу и учить всему, что должна уметь служебная собака.

— И ты... Ну, тебе разрешили? Ты ведь оказался достоин? — заторопился Митя. Он очень волновался, как будто сам оказался там, за приоткрытой дверью, в дедушкином детстве. Доверят ему щенка или нет?

— Я объявил об этом вечером на общей кухне, потому что знал, что мать с отцом обязательно будут кивать на со-

седей. Какая овчарка в коммунальной квартире? Но соседи неожиданно встали на мою сторону. Баба Зина сказала: «Я с семи лет коз пасла, с одиннадцати — корову доила, а у вашего вон уже усы пробиваются. Справится он, не сомневайтесь!» Слесарь с Кировского завода, дядя Петя, согласился: «Это хорошо, научится брать на себя ответственность — мужиком вырастет!» А дед Иван из самой дальней комнаты подытожил: «Достойное дело — границы нашей Родины охранять, общественное. Ради такого потерпим и щенка!» После этого моим родителям деваться было некуда.

— И как его звали?

— Его звали Рексом, что в переводе с латинского языка значит «король». Он был чудесный: тёплый, тяжёлый, пах молоком и почему-то свежими опилками. Я кормил его по часам, и сначала, когда он скулил по ночам, сидел с ним на его подстилке и прижимал к себе, чтобы ему было не так страшно и холодно. И гулял с ним по часу три раза в день в любую погоду. А потом мы ходили с Рексом в собачью школу. Он прошёл три курса — общей дрессировки, розыскной и защитно-караульной службы. Мой Рекс был отличником и красавцем! Когда мы с ним шли по улице, все девчонки восхищались, а мальчишки — завидовали.

— А потом?

— Потом Рекс отправился служить на границу, — вздохнул дедушка. — Овчарки — не диванные мопсики, они служебные собаки и должны работать. Всей квартирой с ним прощались, напутствовали его — это было и смешно, и трогательно. Родители потом предлагали мне в утешение купить маленькую собачку, но я не хотел никого вместо Рекса. Он был единственный, а у меня начиналась взрослая жизнь. Но знаешь, что я сейчас подумал? Я, кажется, знаю, как твою проблему решить! Дол-

жен же и я как-нибудь тебя с днём рождения поздравить! Послушай, что я тебе предлагаю. Хомячок, по-моему, слишком на мышь похож, зато попугайчик... Пускай чирикает, нас с бабушкой развлекает! А ты, приезжая к нам в гости, будешь с ним заниматься. Идёт?

— Идёт! Идёт! Ещё как идёт! — Митя радостно запрыгал по кухне. У него будет и хомячок дома, и попугайчик у бабушки!

— И ещё: мой двоюродный брат Николай, о котором я тебе рассказывал, стал-таки биологом. Он сейчас живёт и работает во Владивостоке. Я с ним о тебе уже как-то говорил, это он посоветовал, чтобы я тебе книжки Джеральда Даррелла читал. Но надо, наверное, вас с ним напрямую по «Скайпу» связать. Мне кажется, он тебя лучше других поймёт, поддержит и на правильную дорогу выведет.

— Ух ты, спасибо-спасибо! Я с удовольствием поговорю с бабушкой Николаем! Но ты всё равно лучше всех меня понимаешь! — выпалил Митя и побежал скорее к маме, чтобы рассказать, как чудесно всё устроилось благодаря бабушке.

*Задания
для бабушек
и дедушек:*

1. Расскажите, какие питомцы были у вас в детстве: как их звали, как они появились в вашей семье, какой у них был характер. Вспомните забавные истории с участием ваших домашних любимцев.
2. Есть ли у ребёнка домашнее животное или он только мечтает его завести? Поговорите о том, какая это ответственность, готов ли ребёнок взять её на себя и самостоятельно заботиться о питомце.
3. Расскажите об особенностях ухода за собаками, кошками, аквариумными рыбками и т. д.

НАСТОЯЩИЕ ТУРИСТЫ

Когда бы Саша ни приехал к бабушке с дедушкой, у него всегда было очень много дел. Вот и сейчас: сначала Саша помог бабушке испечь пирог с черничным вареньем — бабушка отмывала Сашу и стол, переодевала внука, замачивала его рубашку и полотенце.

Потом Саша поиграл с кошкой — бабушка долго выманивала любимицу из-под шкафа куском колбаски. Потом Саша вызвался развесить бельё и упал с табуретки — бабушка испугалась, но с Сашей ничего не случилось. Зато у табуретки отломалась ножка, а у тазика немножко откололась эмаль.

— Давай займёмся чем-нибудь спокойным, — предложила бабушка. Они сели играть в лото, но Саша каждый раз так громко кричал от радости, когда у него совпадали числа, что у бабушки разболелась голова. Тогда она сказала:

— Я, пожалуй, прилягу отдохну, а ты иди, внучек, к дедушке. Если верить тому, что мне когда-то про его детство твоя прабабушка рассказывала, вы с ним похожи как две капли воды.

Дедушка отложил книгу и посадил Сашу к себе на колени.

— Ну, внук, расскажи, что у тебя хорошего произошло за то время, пока мы не виделись? Какие планы на будущее?

— Мы в прошлое воскресенье были в походе, — сказал Саша.

— Да ну? — удивился дедушка. — Расскажи-ка подробнее: куда ходили, долго ли шли, что видели? Тебе понравилось?

— Понравилось, конечно! Сначала мы на машине ехали, но я был в кресле пристёгнутый и ничего не мог делать. Потом мы вышли из машины, выгрузили еду, столик и мамин шезлонг.

— Столик? — удивился дедушка. — Мне кажется, со столиком в походе не очень удобно. А далеко вы отправились?

— Далеко ли? — Саша задумался. — Ну вот как отсюда до той стороны улицы примерно. Я нёс бутылку с колодой и коврик, только они всё время падали.

— А что же вы там делали, в этом вашем походе? Костёр-то хоть жгли?

— Нет, костра не было. Мы уголь с собой привезли, в мешке. Папа жарил шашлыки и отгонял меня от мангала, чтобы я его не перевернул. Мама лежала в шезлонге, а мне велела играть на природе и к ней даже не приближаться. Там был пруд. Я кидал в него веточки и камешки, а потом нечаянно и сам туда упал. Он был неглубокий, я бултыхался изо всех сил и почти уже вылез, когда папа прибежал. Ну, меня чуть-чуть отжали, чтоб сиденье не намокло, и мы поехали домой.

— А шашлыки-то успели съесть?

— Мама с папой немного успели, а мне уже потом, дома дали три кусочка и стакан кока-колы. Только он какой-то жёсткий оказался, шашлык-то, я его долго-долго жевал. А ты, дедушка, когда-нибудь в поход ходил? Шашлык жарил?

— Гм... Да, я ходил в походы. Когда был маленький, с родителями, а потом уже и сам, с друзьями.

— Расскажи мне!

— А ты будешь слушать или вертеться?

— Я всегда слушаю, дедушка. Просто это снаружи не очень заметно!

— Да, — дедушка взъерошил Сашины волосы. — Я в детстве был такой же, как ты: егоза, ни минуты на месте не мог усидеть, и при этом любопытный, хотел всё на свете узнать, исследовать, всем помочь.

Но и в детском саду, и в начальной школе взрослые вечно на меня жаловались. Может, именно походы-то меня и спасли.

— Как это, дедушка?

— Наши-то походы были настоящими. Взял рюкзак, положил туда свои вещи, спальник — и пошёл. Три километра — десять минут привал, и снова в путь. Жарко, комары, сапоги тяжёлые, иногда в болото чуть не по колено проваливались. Мой младший брат примерно в твоём возрасте тоже нёс рюкзак. Когда он совсем уставал и начинал спотыкаться и падать через каждые три шага, я забирал у него рюкзак и вешал себе на грудь.

— Ты забирал? Не папа и не мама?

— Нет, конечно. Папа и так нёс палатку и все тяжёлые вещи. Мама — она же женщина. А я — старший брат.

— Ну да, — смущённо качнул лохматой головой Саша. — А потом?

— Вечером папа или кто-то ещё разжигал костёр, мы садились вокруг, ели кашу с тушёнкой, а искры взлетали к небу и смешивались там со звёздами. Над ночной рекой летал и странно кричал козодой. А потом мама с папой и их друзья, если они с нами ходили, пели песни под гитару, а мы с братом им тихонько подпевали. У меня был свой рюкзак — на нём мама вышила восходящее солнце с длинными красными лучами, и маленькая брезентовая штормовка, на которую папа приколот один из своих значков «Турист СССР». Такие значки давали за успешное прохождение сложных туристических маршрутов. И нигде мне, наверное, не спалось так хорошо и сладко, как тогда в палатке, в спальном мешке, рядом с родителями и братом, под шум сосен или под тихий шелест ночного дождя.

— Дедушка, у меня от твоего рассказа почему-то в горле защекотало, — признался Саша. — Но ты не обращай внимания, расскажи ещё про походы.

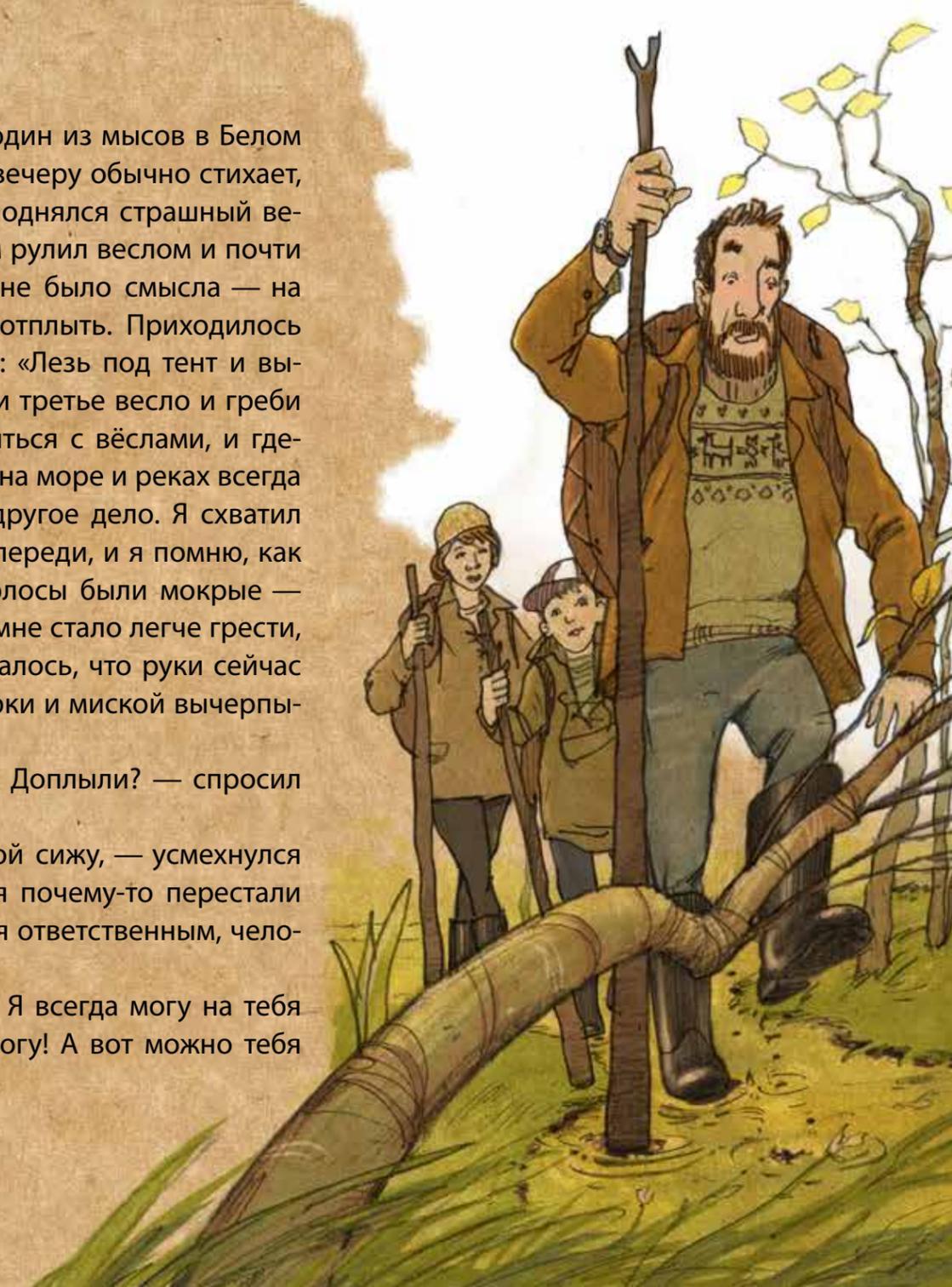
— Однажды ночью мы на байдарке огибали один из мысов в Белом море. Ночи там летом совсем светлые, а ветер к вечеру обычно стихает, но в тот раз внезапно начался сильный дождь, поднялся страшный ветер. Волны захлёстывали байдарку, папа с трудом рулил веслом и почти не мог грести. Выбираться на берег, на камни, не было смысла — на мысу всегда волны, и мы бы потом не смогли отплыть. Приходилось идти вперёд. И тогда папа крикнул моему брату: «Лезь под тент и вычерпывай воду! Не останавливайся!» А мне: «Бери третье весло и гребь что есть сил!» Я тогда уже умел кое-как управляться с вёслами, и где-нибудь на тихом озере у меня всё получалось, но на море и реках всегда гребли только мама с папой. Однако тут было другое дело. Я схватил весло и стал грести изо всех сил. Мама сидела впереди, и я помню, как она обернулась — по лицу у неё текла вода, волосы были мокрые — и крикнула: «Молодец, сын!» Я почувствовал, что мне стало легче грести, и засмеялся, хотя было чертовски страшно и казалось, что руки сейчас вывернутся в плечах. А брат лежал на дне байдарки и миской вычерпывал оттуда воду.

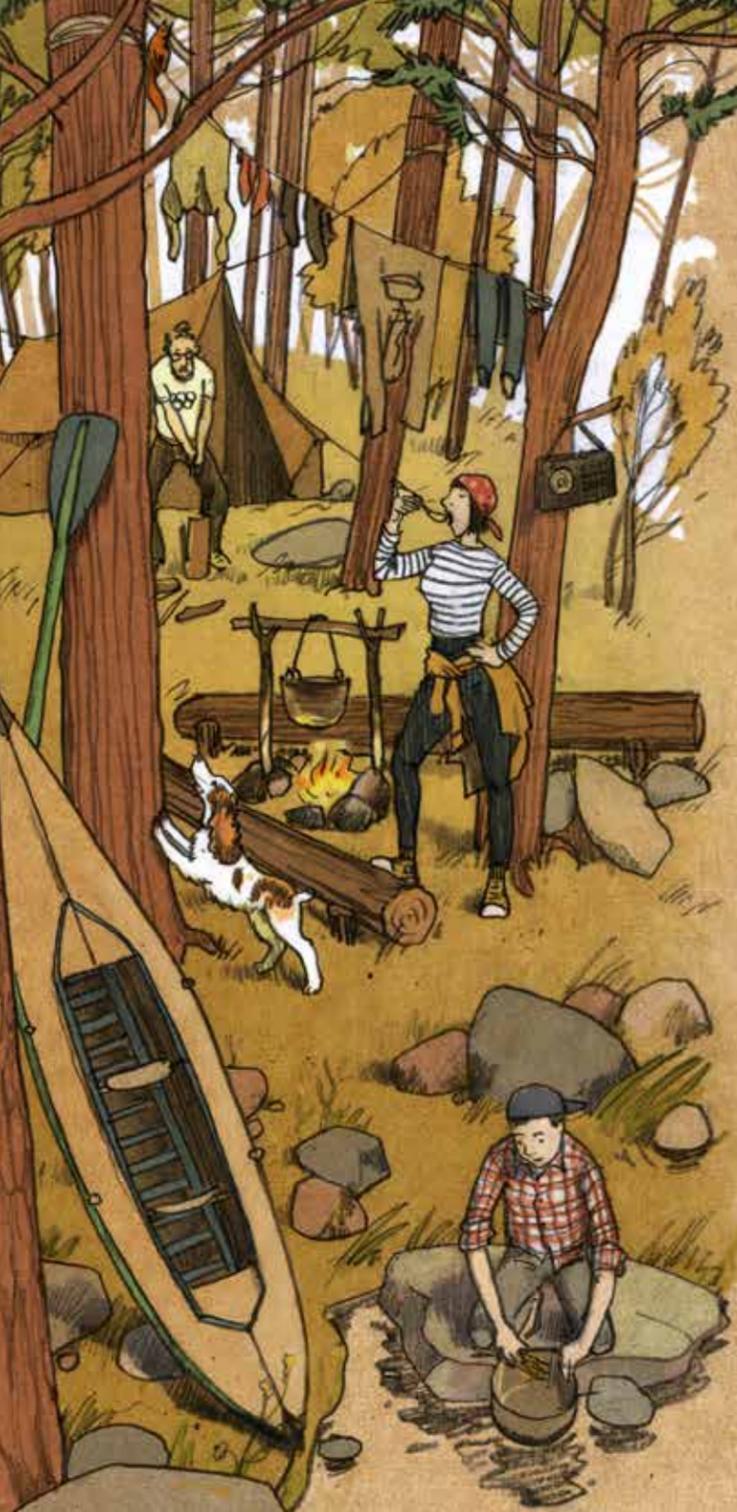
— Дедушка, но ведь вы тогда доплыли, да? Доплыли? — спросил Саша и закусил губу от волнения.

— Конечно, доплыли, раз я сейчас тут с тобой сижу, — усмехнулся дедушка. — И знаешь, в средней школе на меня почему-то перестали жаловаться учителя, наоборот, стали считать меня ответственным, человеком, на которого можно положиться.

— Ты такой и есть, — твёрдо сказал Саша. — Я всегда могу на тебя положиться. И даже заснуть на тебе нечаянно могу! А вот можно тебя кое о чём попросить?

— Можно, — улыбнулся дедушка.

— Возьми меня когда-нибудь с собой в настоящий поход! Я буду рюкзак нести и всё-всё, что ты скажешь, делать! А ныть не буду. Я тебе обещаю!

Дедушка прижал внука к себе и задумался.

— Да, наверное, поздновато мне уже. Это тебе с родителями надо.

— Они не пойдут, — вздохнул Саша. — Маме шезлонг нужен, а как же его по лесу нести? И вряд ли папа умеет костёр под дождём разводить.

— Я сам уже сто лет никуда не ходил, — вздохнул дедушка. — Твоя бабушка не жаловала туризм, и маму твою мы никуда не брали, да она и сама больше любила по магазинам ходить и с подружками болтать. Но ты-то совсем другой, и тебе это явно нужно, как и мне когда-то. В конце-то концов, почему бы и нет? Не такой уж я и старый! Что скажешь?

— Ты, дедушка, совсем ещё не старый! Ты самый лучший! А я похож на тебя, и мы пойдём в настоящий поход! — восторженно завопил Саша и запрыгал по дивану.

— О, это что-то новенькое, — улыбнулась бабушка, стоя в дверях. — Ну ладно, пойдём ужинать, Сашенька, пирог готов.

— Знаешь, я тут, кажется, кое на что решился, — сказал дедушка бабушке и улыбнулся молодой улыбкой. — И в самом деле, кто, если не я?

*Задание
для бабушек
и дедушек:*

1. Расскажите ребёнку, какие виды активного отдыха были популярны в вашем детстве: походы, катание на лыжах и коньках и т. д. Обсудите, повлияли ли эти занятия на становление вашего характера.
2. Поговорите о том, какие виды активного отдыха предпочитает ребёнок. Попробуйте вместе спланировать поход: куда вы отправитесь, что возьмёте с собой, как будете разводить костёр и готовить еду.

«ЗОЛОТОЙ КЛЮЧИК» И КОСЫ-БАРАНКИ

— Мама, поговори с ней, пожалуйста! — Кирина мама за руку привела дочь на кухню, где бабушка смешивала начинку для пирога. — Может, тебе удастся её убедить, что она выдумала глупость. Мало мне Бориса!

С этими словами мама вышла из кухни.

— Что Боренька на этот раз сделал? — озабоченно спросила бабушка у внучки. Речь шла о старшем брате Киры, которому уже исполнилось пятнадцать лет.

— Боря позавчера побрил голову и стал совсем лысый, — хихикнула Кира. — У него такие смешные уши! В общем, мама злится, а мне нравится. Он сказал, что теперь похож на своего любимого актёра, и спросил меня, на кого я хочу быть похожа.

— Боренька ищет себя, свой образ, ему по возрасту положено. Но в чём же я тебя-то должна убеждать? Ты ведь не собираешься вслед за братом тоже стать лысой?

— Конечно, нет! — заверила бабушку Кира, уселась за стол, поставила локти и опустила на них голову, готовясь к серьёзному разговору. — Понимаешь, мы с мамой недавно читали сказку «Золотой ключик»... И когда Боря спросил, я подумала, что немножко похожа на Мальвину, а голубые волосы — это же очень красиво, правда?

— А, теперь поняла! — засмеялась бабушка. — Ты хочешь голубые волосы, как у Мальвины. А мама, конечно, против.

— Да, — грустно подтвердила Кира. — Но мне так хочется! Мама ведь сама в блондинку красится, и ты тоже. Скажи, бабушка, а ты когда начала красить волосы?

— Когда седина появилась, а до этого — никогда.

— А в детстве? Ну ладно, пусть не ты, а другие девочки и мальчики? Им тоже мамы не разрешали?

— Что ты, Кирочка! — рассмеялась бабушка. — Когда я была маленькой, мы об этом и подумать не могли! Я маму два года уговаривала, чтобы она разрешила мне короткую стрижку сделать.

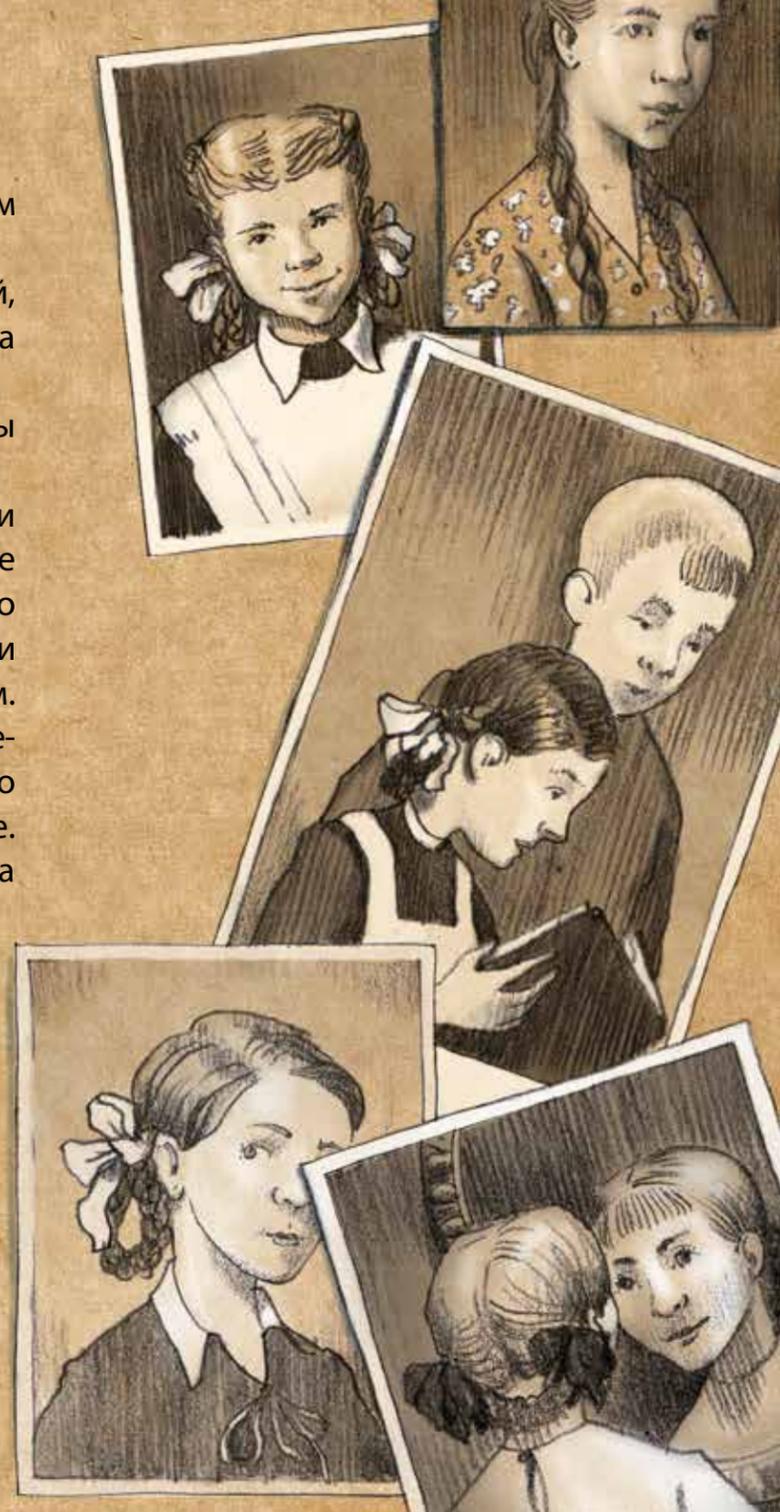
— Не разрешали короткую стрижку? — удивилась Кира. — Что же, вы все так с длинными волосами и ходили? Но они же путаются всё время!

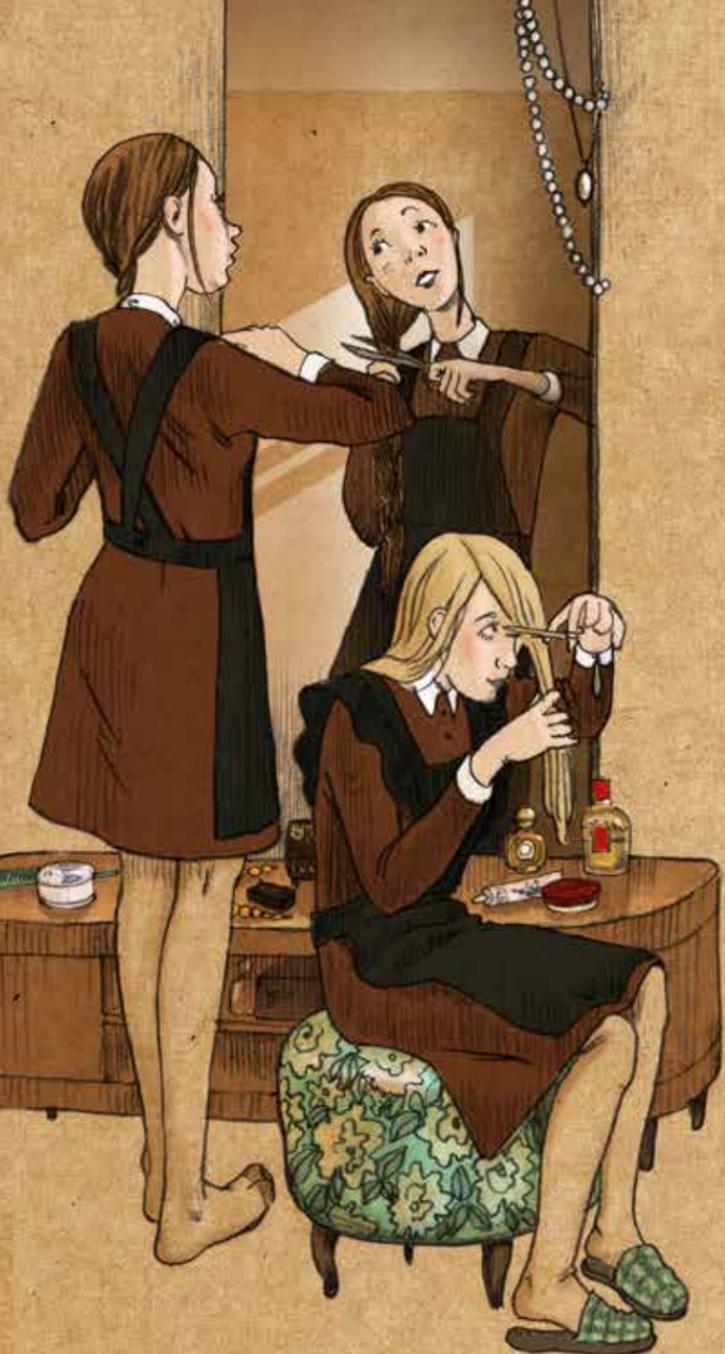
— Распустить волосы можно было только на праздник. В другие дни это считалось неправильным и даже неприличным — могли в школу не пустить. Наша учительница даже хвостики не одобряла. Считалось, что волосы должны быть аккуратно убранными, поэтому почти все девочки ходили с косами. Можно было носить одну косу, можно — две, по бокам. Иногда косы сворачивали в баранки и подвязывали над ушами. В них вплетали ленты, а внизу завязывали бантиком. В будние дни в школе положено было носить ленты чёрные или коричневые, с парадной формой — белые. Вот, пожалуй, и всё разнообразие. Да, вот ещё вспомнила: моя мама умела собирать эти ленты на нитку и делать из них розочки, выглядело это потрясающе!

— А всякие заколки? «Крабы»? Их разрешалось носить? — спросила Кира.

— У нас их просто не было! — вздохнула бабушка. — Продавались маленькие чёрные зажимы — «невидимки» и шпильки, ими взрослые женщины причёски удерживали. Сейчас-то в магазинах столько всего красивого — к любой причёске, к любым волосам подобрать можно!

— Ух и строго всё у вас было! — признала Кира. — А мальчикам длинные волосы тоже нельзя было носить? А налысо бриться?

— Про длинные волосы у маленьких мальчиков и говорить нечего. Даже старшеклассников могли отправить стричься прямо из школы. А вот налысо — не запрещалось. Маленьких мальчиков стригли так: везде коротко, а спереди чёлочка. Получалась такая смешная причёска!

— А ты, бабушка, что носила?

— Когда я маленькая была, одну косу с лентами, как все. Мне её мама по утрам заплетала и старалась сделать как можно туже, чтоб дольше не расплеталась. Иногда так затягивала, что у меня даже глаза становились чуть раскосыми, — рассмеялась бабушка. — А когда мы с подружкой чуть подросли, однажды выстригли друг другу чёлки. Ох, как нас ругали! Но поделаться-то уже ничего нельзя было! А потом мы захотели стрижку, как у Одри Хепбёрн в фильме «Римские каникулы». Она тогда была модной и очень дорого стоила — целых три рубля. Но в конце концов я маму уговорила, потому что у подружки-то моей коса была роскошная, толстая, как корабельный канат, а у меня — так себе.

— Жалко, что у меня волосы короткие, — задумчиво сказала Кира. — А то бы я себе сделала косички-баранки!

— Ну, отрастут ещё, — утешила бабушка и, наклонившись к внучке поближе, прошептала: — А голубые локоны, как у Мальвины, мне в шесть лет тоже очень-очень хотелось. Но я даже и помечтать о таком не смела, не то что маме заикнуться.

Кира подумала несколько секунд, а потом вскочила со стула от вдруг пришедшей ей в голову замечательной мысли:

— А знаешь что, бабушка! Давай мы с тобой обе покрасимся в голубой цвет! И будем как две Мальвины!

— Да, кажется, поздновато мне уже, внучка, — нерешительно ответила бабушка.

— Ничего не поздно! Не поздно! — крикнула Кира. — Ведь ты мне всегда говорила, что нужно не бояться мечтать! А теперь сама боишься!

Некоторое время бабушка с внучкой молча смотрели друг на друга и думали о том, как же они похожи.

— А знаешь, Кирочка, это, пожалуй, не такая уж и плохая мысль! Бабушка заговорщицки подмигнула и обняла внучку.

— И мы с тобой будем самыми лучшими Мальвинами на свете! — ответила Кира и радостно засмеялась.

*Задание
для бабушек
и дедушек:*

1. Расскажите ребёнку, какие причёски носили в детстве вы и ваши друзья. Мечтали ли вы о какой-нибудь другой причёске? Сбылась ли ваша мечта?
2. Рассмотрите с ребёнком старые фотографии: какие причёски были в моде во времена вашего детства? Хотелось ли вам когда-нибудь иметь причёску, как у известного артиста или певца?
3. Обсудите с ребёнком, что модно сейчас. Спросите, нравится ли ему его образ, хочет ли он что-то поменять.

«Длин»»

«Хала»»

«Бабушка»»

«Сессон»»

НАШИ ЮЖНЫЕ МОРЯ

Папа с мамой уехали в отпуск — далеко-далеко, на остров Бали. Там здорово: жара, море, кокосовые пальмы, а главное — настоящий вулкан. Из-за этого вулкана родители Саню с собой и не взяли. Опасно, сказали они, и улетели, а сына оставили на даче с бабушкой и дедушкой.

— Просто безобразие, — сказала бабушка. — Ребёнку море необходимо! Вот мои родители это понимали, каждый год возили меня сил набираться!

Саня восхитился:

— Бабушка, так ты была на тропических островах? В Индийском океане?

— В каком ещё океане? — фыркнула бабушка. — У нас были только южные моря: Чёрное и Азовское.

— А это очень далеко? Сколько на самолёте лететь?

— Про самолёт не знаю, мы поездом добирались, почти двое суток.

Бабушка говорила, а сама лепила пельмени, обваливала их в муке и складывала на противень.

— Ой, как же я любила эту дорогу! Поезд отправлялся ночью. Приезжаем на вокзал. Он огромный, весь в сумрачных огнях, как заколдованный замок.

— Бабушка, а как ты на поезде ехала, расскажи! — попросил Саша.

— Как только мы сели в вагон, сразу стелили постель, и спать. Так сладко мне спалось на вагонной полке! А утром открываешь глаза, глядь в окно, — а там всё другое!

— Какое другое?

— Небо синее, домики белые, деревья свечками. Праздник! Правда, до настоящего юга ещё далеко, но всё равно здорово. Мама завтракать зовёт, а мне слезать неохота. Но придётся, сейчас будет станция! Стоим пять ми-

нут, надо успеть купить разных вкусностей. Тут тебе и черешня, и горячая картошечка с укропом, и семечки.

— Ой, бабушка, что-то я так есть захотел!

— Сейчас дед придёт, и будем обедать. А пока уж дорасскажу. Ехали весело: в вагоне было полно детей. Обедать ходили в вагон-ресторан. И все ждали, когда же покажется море: и дети, и взрослые. И наконец приезжали в Симферополь. Это и был настоящий юг! Солнце сверкало как сумасшедшее. Вокруг вокзала всё в цветах, розы вот с эту тарелку величиной, честное слово. А как пахли! Но нам их нюхать было некогда: бежали на автобус до Гурзуфа! Можно было и такси взять, но это дорого. У бедного дикаря каждая копейка на счету.

— Бабушка, погоди, как ты себя сейчас назвала?

— А что такого? — удивилась бабушка. — Всё правильно, мы же дикарями ездили.

Саня озадаченно почесал нос.

— А... Зачем? Вы прямо в звериных шкурах на поезд сели? И с дубинками? — Он представил себе эту картину и захохотал, а с ним и бабушка.

Они так громко смеялись, что дед, который подвязывал в теплице огурцы, бросил своё занятие и поспешил к ним.

— Эй, что это вы без меня хохочете?

— А бабушка мне про дикарей рассказывает, — сообщил Саня.

— Да ну! Про настоящих?

— Бабушка, так настоящим ты была дикарём или нет?

Бабушка посмотрела на деда и нахмурилась.

— Самым настоящим, — заявила она с вызовом. — Организованный отдых — это когда по путёвке — в санатории или в пансионате. А мы снимали комнату.

— А, вот ты о чём, — протянул дед, изо всех сил изображая разочарование. — Саня, ты бабушку не слушай. Если хочешь узнать про настоящих дикарей, я тебе...

— Ты ему сейчас огурцов принесёшь! — сурово приказала бабушка, и Саня с удивлением понял, что она вот-вот обидится по-настоящему.

Дед это тоже сразу понял, отступил, переглянулся с внуком — и за дверь.

— Ба, ты чего?

— Да ну его, — проворчала бабушка. — Всю жизнь надо мной подшучивает. Походы эти... И пусть культурный отдых, разве это плохо?

Саня поглядывал на пельмени: они уже были готовы прыгать в кипящую воду. Но бабушка медлила, смотрела в окно и улыбалась, и казалось, что она видела вовсе не дачные яблони и кусты малины, а южное сверкающее солнце, огромные душистые розы, весёлых курортников в цветных нарядах и море, солёное, сине-зелёное доброе море!

— С хозяйкой, Лилией Петровной, мы познакомились на станции, когда в первый раз приехали в Гурзуф. Она искала жильцов на лето. Желающих было хоть отбавляй! Мы подружились и ездили к ней каждый год. Домик был маленький, белёный, с большой верандой, там мы все вместе по вечерам чай пили. Представляешь, кругом ползучий виноград, а сквозь него видно, как улочка бежит вниз, прямо к морю. И над морем солнце садится: быстро-быстро падает в воду, и всё становится алым, а потом сразу темнеет. А утром, — увлечённо продолжала бабушка, вконец позабыв про пельмени, — все вставали пораньше и спешили к морю занять лучшие места. Мы ходили на дикий пляж.

— Понятное дело, — кивнул Саня. — Вы же дикари!

Бабушка рассмеялась:

— Да просто там было посвободнее. Но приходилось идти пешком

вдоль моря. Мне казалось, ужасно далеко! Как же здорово было! Идёшь, Медведь-горой любишься. А на пляже — камни и мелкая галька, прогретые солнцем, округлая гора замыкает горизонт.

Вдруг бабушка спохватилась:

— Ну, заболтал ты меня. Беги, зови деда, пусть несёт огурцы. И руки помойте, пельмени мигом сварятся.

— Бабушка, ты же не дорассказала! Как вы там жили, на юге? Куда ходили после пляжа?

— Лодочка там была, с неё дядя Гоша, Лилии Петровны муж, бычков ловил. А я каталась на большущем надувном круге! Мы с папой на нём далеко-далеко заплывали. Но, конечно, не так далеко, как твой дед. Ты погоди, он тебе расскажет, — улыбаясь, покачала головой бабушка. — Он ведь у нас и правда настоящий Робинзон Крузо.

Саня кивнул, но идти за дедом не торопился. Ему почему-то было ужасно жалко, что бабушка закончила рассказывать о своих путешествиях. Так хотелось туда, где море, солнце, и розы, и виноград на веранде.

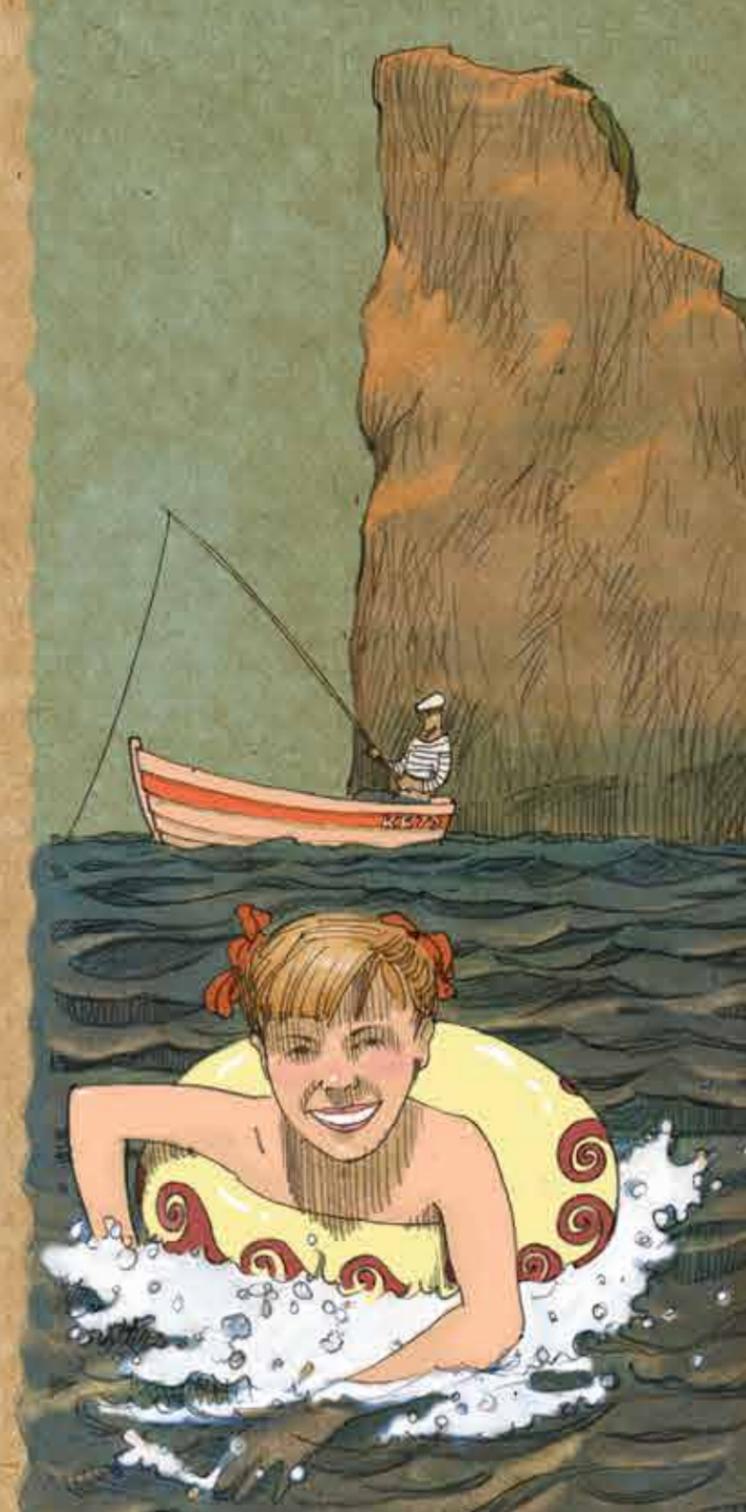
«Сын, тут здорово! Бояться нечего, в следующий раз обязательно возьмём тебя с собой».

Саня ещё раз перечитал сообщение, вздохнул и пошёл к деду. Тот на пороге сарая чинил велосипед. Мальчик притащил к сараю скамейку, уселся и стал смотреть, как дед ловко управляет с инструментами. Впрочем, долго сидеть молча он не собирался.

— Деда, теперь ты рассказывай.

— О чём?

— О твоём юге. Бабушка вчера сказала, что ты настоящий... — Саня почесал нос, припоминая. — Робинзон Крузо, вот!

— Правда? — Дед хмыкнул, старательно хмурясь, но не выдержал, раз-улыбался. — А что, так и есть!

— Ну расскажи! Пожалуйста!

— Когда мне было примерно сколько тебе сейчас, купили мои папа с мамой чʊдную машину, ГАЗ-69. Такой вездеход был! С виду, может, и не-казист, кузов брезентовый, откидной, и на заднем сиденье ух как трясло! Зато шёл напролом через все преграды. И вот настало лето. Погрузились мы все в «газик»: папа, мама, папин товарищ дядя Женя и мы с Анчаром, нашей немецкой овчаркой, да и отправились на Азовское море.

— И каким оно оказалось?

— Словами не передать. Оно переливалось. Огромное! Там было так просторно! Длинная песчаная коса, а за ней — мелководье с высокой тра-вой. Мы тем временем нашли пару деревьев, чтоб хоть какой тенёк, и стали выгружаться. Палатку можно было ставить где угодно, на всей косе — ни души. Места дикие! До ближайшего посёлка два часа пешком.

— Так вот почему вы дикари!

— Конечно! Робинзоны! Первым делом развели костёр. Там горючего материала много было: сухие водоросли, плавник. Мама взялась готовить, а мы, мужчины, отправились на разведку.

— И что разведали?

— Анчар нашёл гнездо каких-то злых мух! Они на него как набросятся! Так вот, спали мы в палатке. Она у нас большая была, военного образца. Дядя Женя, тот сперва собирался спать под открытым небом, у костра, да в первую ночь на него комары как налетели! Ух и злющие они там! И дыма не боятся. Днём от жары прячутся, а ночью тут как тут. Перед сном мы палат-ку задраивали наглухо, а тех, кто всё-таки проник, били без пощады. И всё равно, лежишь, бывало, засыпаешь, хорошо так, сладко... И вдруг — зzzzz!

— А приключения у вас были?

— А как же! Вот, помню, пошли мы за водой: дядя Женя, я и Анчар. Путь неблизкий, до самой станицы. Там, на Азовском море, с водой плохо было. Не знаю, как сейчас, а тогда не очень — горькая, с примесями. Два раза в неделю приезжала машина с бочкой, вот мы к ней и ходили. Так вот, идём мы, и вдруг — коровье стадо дорогу перегородило! Я малость испу-гался — у коров же огромные рога! Но дядя Женя успокоил: это, говорит, скотина домашняя, к человеку привычная, иди, не бойся. И мы двинулись вперёд. И прошли бы спокойно, если бы не Анчар. Главное, не глупый же был, а тут возьми да загавкай прямо посреди стада! Все коровы разом повернулись к нам и выставили рога! И пошли! И давай мычать! Пёс пере-пугался, спрятался за нас, — а где прятаться, позади-то тоже эти рогатые морды! Я решил: всё, сейчас забодают нас или затопчут. Хорошо, нас пастух спас! Как он нас ругал!

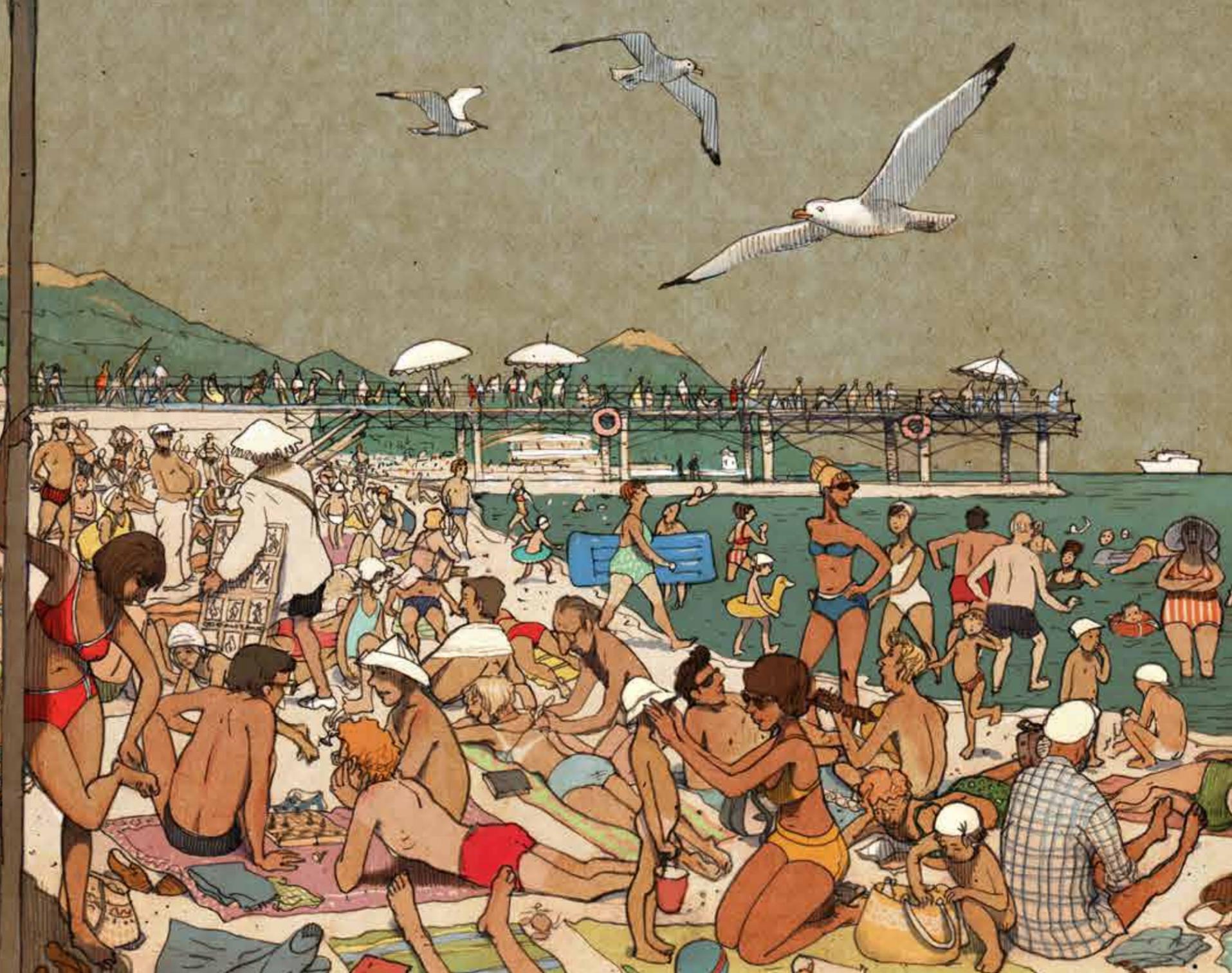
— Вот это приключение! — признался Саня. — А что ещё было?

— Ещё? Солнце, песок, море. Валяешься на песке и слушаешь, как волны шуршат и ветерок звенит где-то высоко-высоко. Иногда чайки покрикивают. Пёс пробежал, ткнулся мокрым носом. И так вот ты лежишь, и ничего-то больше в жизни не надо.

— Знаешь, деда, мне твой дикарский отдых очень понравился. И ба-бушкин. И папин с мамой на этом вулкане. Я обязательно везде побываю, хочу всё увидеть. Можно же?

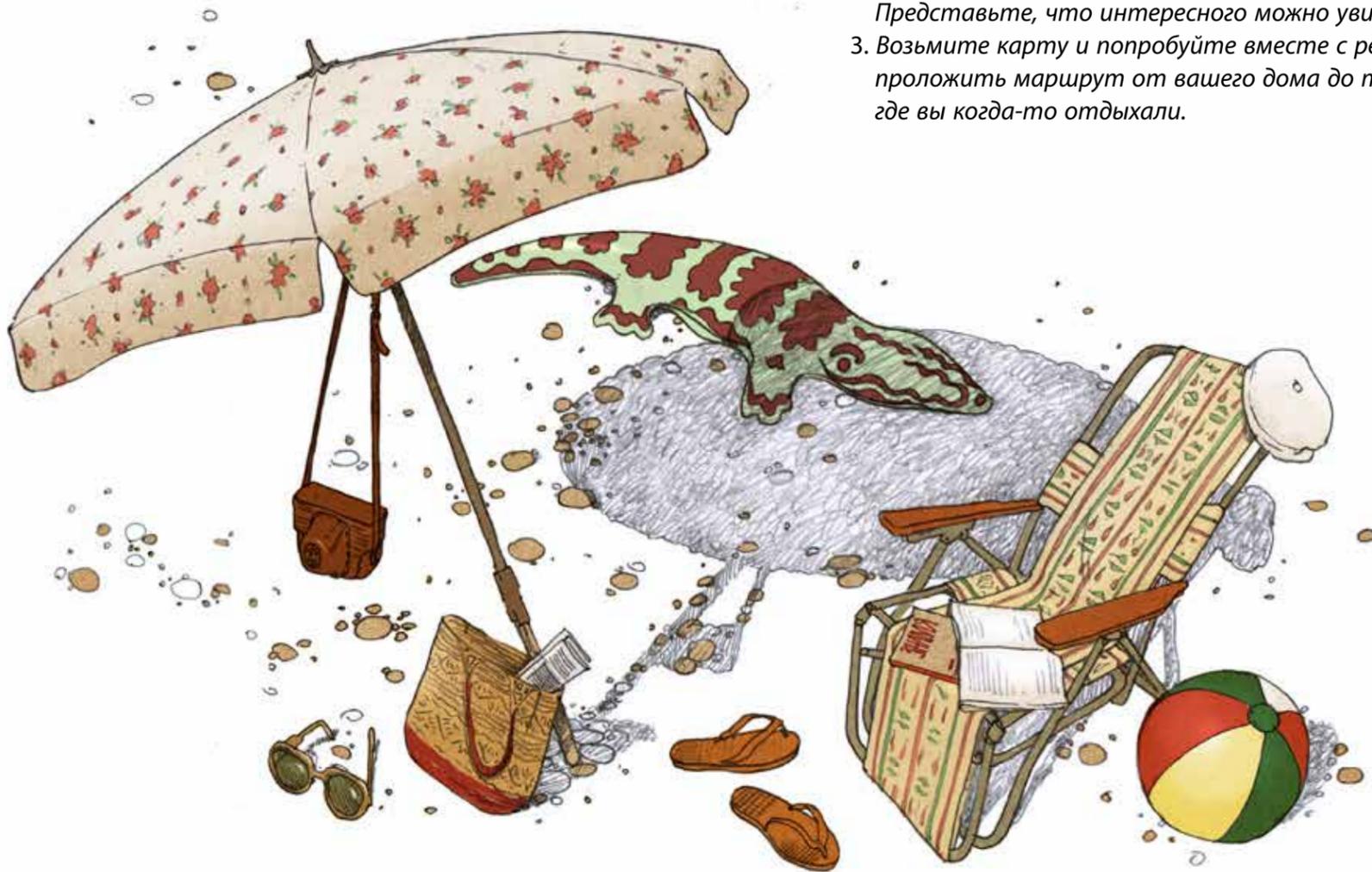
— Даже нужно! — заявил дед.

*Задание
для бабушек
и дедушек:*

1. Расскажите о своём летнем отдыхе: куда вы ездили, как добирались, развлекались, случались ли какие-нибудь происшествия. Что интересного вы видели? Как был устроен быт: как спали, как готовили еду? Что запомнилось больше всего?
2. Посмотрите, какие вокзалы есть в вашем городе, какие поезда идут в южном направлении. Представьте, что интересного можно увидеть в пути.
3. Возьмите карту и попробуйте вместе с ребёнком проложить маршрут от вашего дома до тех мест, где вы когда-то отдыхали.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Ленты, кружево, ботинки	2
«Пишу тебе бумажное письмо...»	10
И солнышко ярче, и трава зеленее	16
Ботинок деда Ивана	24
Как устроить пир горой	30
Хобби настоящего полковника	36
Дела сердечные — проблема вечная ...	44
Тайны нашего двора	50
Питомец на выбор	54
Настоящие туристы	60
«Золотой ключик» и косы-баранки	66
Наши южные моря	70

Екатерина Мурашова
Наталья Майорова

КОГДА БАБУШКА И ДЕДУШКА БЫЛИ МАЛЕНЬКИМИ...

КНИГА ВТОРАЯ

Автор проекта *Дарина Якунина*
Ответственный редактор *Альга Свириденко*
Литературный редактор *Альга Топова*
Художественный редактор *Юлия Двоеглазова*
Корректор *Наталья Лаврова*
Препресс *Андрей Двоеглазов*

Подписано в печать ???.?.2018
Формат издания 290 × 210. Печать офсетная.
Тираж 5000 экз. Заказ №.

Издательство «Поляндрия».
191036, Санкт-Петербург, Невский пр., д. 140.
www.polyandria.ru, e-mail: info@polyandria.ru

Защиту интеллектуальной собственности и прав
ООО «Поляндрия» осуществляет компания
ДЮВЕРНУА ЛИГАЛ

Отпечатано в соответствии с предоставленными
материалами в SIA «PNB Print» «Янсилы», Силакрогс,
Ропажский район, Латвия, LV-2133.
www.pnbprint.lv

Страна-производитель – Латвия
Наименование производителя – *Sia Pnb Print*
Юридический и фактический адрес производителя –
«Jansil», Silakrogs, Ropazu Novads, LV-2133, Latvia
Импортер / дистрибьютор – ООО «Поляндрия Принт»
Юридический адрес импортера / дистрибьютора –
Россия, 191036, Санкт-Петербург, Невский пр., 140
Наименование и вид продукции – *книга для детей*
Дата изготовления – *??/??/2018*
Торговая марка – «Поляндрия»

ЕАС В соответствии с Федеральным законом № 436-ФЗ
«О защите детей от информации, причиняющей
вред их здоровью и развитию» маркируется знаком

6+

